

Тайная стража Караса

Проклятая магия

Анна Велес

Анна Велес

**Тайная стража Караса.
Проклятая магия**

«Автор»

2022

Велес А.

Тайная стража Караса. Проклятая магия / А. Велес — «Автор», 2022

В дальнем уголке герцогства Карас в Предгорье, где раньше добывали волшебные кристаллы, много чудес и странностей. Люди теряют память, молодые парни и девушки выглядят старухами, недалеко от деревень появляется легендарный Ходячий лес, попав в ловушку которого, люди погружаются в кошмарные сны и умирают, заблудившись навсегда. Тут есть и странные призраки, и водяные монстры. Идеальное место для рейда Тайной стражи, чья задача очищать земли герцогства от нечисти и порождений магии. Отряд Дюка направляется в этот полный смертельно опасных чудес край. Но едут они не сражаться с легендами и чудовищами. Их задача найти пропавшего в этих землях самого герцога Караса Роже Ренара. А вот дальше уже - как пойдет...

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	24
Глава шестая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Велес

Тайная стража Караса. Проклятая магия

Всего четыре с половиной года назад закончилась очередная война за земли Герцогства Карас. Молодой Роже Ренар принял от погибшего в бою отца власть, и теперь быстро восстанавливал свое государство. Под его рукой заново расцвели богатства этого благословенного края. Земля рожала по два урожая в год, по-прежнему рудники приносили золото и серебро. В казну текли деньги, войска были накормлены и получали вовремя жалование, а потому несли свою службу исправно. Дворяне восстановили свои замки, а крестьяне вернулись к обычной жизни. Купеческие караваны по земле и по морю везли в Карас редкие товары.

Все было бы прекрасно в жизни Герцогства, если не одна напасть. Из-за того, что в горах добывались волшебные кристаллы, ценимые жрецами и магами, на земли Караса стекалась, влекомая волшебством этих камней, всякая нечисть. Нужна была сила, способная усмирять безумных темных колдунов и ведьм, очищать леса от всяких тварей, а забытые капища и погосты от нежитей. И так была создана Тайная Стража.

Глава первая

Дознаватель отряда Тайной Стражи Караса Алан Бежар, более известный всем, как Дюк, мерно шагал от Квартала Торгов к Казармам Стражи, и про себя размышлял о том, что испытывает несколько смешанные чувства по поводу скорого наступления зимы. С одной стороны, он не то, чтобы боялся, но все же не любил холода. Потому их приближение не радовало. Но с другой стороны, зимой и работы меньше. В провинциях люд особо по зиме в леса не шастает, так что и жалоб на нечисть меньше. А колдуны, так и они люди, только самому сумасшедшему придет в голову затевать что-то в мороз. Вот и получается, что рейдов почти не бывает, а жалование Страже продолжают исправно платить. А это очень даже хорошо.

Дюк был бережлив, скопил хорошую заначку, но все же при этом, любил себя баловать иногда. Вот и в этот вечер он пребывал в отличном настроении, потому что потратился. В целом, даже не так и много, зато с толком! В его заплечном мешке сейчас лежали парочка бутылей любимого южного вина, здоровый кусок буженины, головка ароматного сыра и совсем еще горячий мягкий хлеб. Дюк мечтал о шикарном ужине у себя в коморке, в доме Марты, где он жил между заданиями.

Вообще, еще днем у него были совсем иные планы на вечер. Однако, случилось так, что сегодня дознаватель полюбовно распротился со своей временной подружкой, с которой иногда проводил ночи последние года два. Союз этот никогда не был особенно крепким, в плане чувств. Скорее уж, такие временно-постоянные отношения были удобны обеим сторонам. До недавнего времени. Почему это изменилось, или, вернее, из-за кого, Дюк старался не задумываться. Просто... они с подружкой сошлись во мнении, что расстанутся друзьями. А потому, он рассудил, что у него есть отличный повод это дело отметить, в одиночестве, но зато вкусно и сытно!

Он был уже буквально в двух домах от родных ворот, когда на его плечо, привычно хлопая крыльями, опустилась почтовая птица.

– Снова принесла нелегкая, – с досадой пробормотал Дюк, но послушно подставил ладонь, куда птица опустила небольшой квадратик с гербом правящего дома Герцогов Ренаров. Только в этот раз на оборотной стороне послания стояла еще какая-то мелкая и неразборчивая печать.

Ее вид значительно испортил дознавателю настроение. Этот знак обозначал, что прибыть Стражу необходимо не в личные покои Герцога, как Дюк привык, а к секретарю Ренара, кого дознаватель терпеть не мог. К тому же, у них с секретарем чувства были взаимны.

Давний предок Редьярда Васеля оказал в свое время некую услугу тогдашнему предку Герцога. И с тех пор этот дворянский мелкопоместный род служил во Дворце, передавая почетную должность личного секретаря правителя Караса, из поколения в поколение. Как и две еще таких же семьи. Но Редьярд относился к своему положению при Ренаре так, будто сам занимал второе место при управлении страной. Он был всегда важен и надменен. Что искреннее смешило Дюка, кому до титулов и званий просто не было дела. Да и как можно относиться к этому иначе, если сам Роже Ренар общался к дознавателем, своим давним приятелем и соратником в битвах, как с равным. Впрочем, как и со многими другими ветеранами.

Редьярд Герцога немного развлекал своим видом. И часто Роже называл подчиненного просто Ред. Дюк как-то поинтересовался, как к этому относится сам секретарь, но Ренар лишь равнодушно пожал плечами. Ему до мнения Васеля не было дела.

Однако же, за спиной Герцога секретарь вел себя весьма нагло. Особенно со Стражами. Потому его не любили, хотя приходилось этого слугу Ренара терпеть. Предвкушая весьма неприятный разговор, Дюк особенно на встречу не спешил. Он прогулялся до Дворца, побол-

тал со знакомыми караульными, позже, полюбовался картинами в официальном зале для приемов, пока наконец-то, прошел в кабинет секретаря.

Высокий, худощавый Васель при виде дознавателя недовольно нахмурился, видимо, нетеропливость Дюка его раздражала.

– Не торопитесь вы на вызов Герцога, – заметил он.

– Так ведь не Герцог звал, – напомнил ему дознаватель, и пригласил сам себя усесться в одно из гостевых глубоких кресел, при этом бережно опустив свой мешок на пол.

– Напомните, как вас? – небрежно бросил секретарь.

Дюк усмехнулся. Этот спектакль они разыгрывали уже десятки раз. Когда-то дознаватель раздражался, потом старался отвечать Редьярду такой же надменностью. А последний год стал относиться к выходкам секретаря с юмором. Пусть и не всегда добрым.

– Слышал, у вас молодой да здоровый сын вырос, – заметил в ответ чуть иронично Дюк. – И уже при службе, к чести ваших предков. Это радует. Ведь возраст у вас уже почтенный, Редьярд. Да и память не та...

Он улыбнулся с деланным сочувствием. Секретарь зло поджал губы. Дюк устроился в кресле удобнее, вытянул ноги ближе к огню камина. Явно разговор затягивался, они еще долго до сути не доберутся.

– В моем роду не было немощных и блаженных, – горделиво выдал Редьярд. – Каждый из моих предков служил семье Ренаров до самой смерти. И при этом все как один обладали острым умом и отличной памятью, мастер Бежар.

Дюк только улыбнулся. Главного он достиг, его якобы вспомнили.

– Так же я прекрасно помню, – с иронией продолжил секретарь. – Кем вы являетесь. Служите вы в Тайной Страже дознавателем. Как и многие простые люди нашей страны. По милости Его Светлости. И кстати, об этом...

– Если вы о Герцоге, то это точно кстати, – заметил Дюк. – Где Его Светлость? Как его здоровье?

– Не могу знать, к сожалению, – почти ликующе выдал Редьярд. – Ибо уже месяц Герцог отсутствует в столице. Что прискорбно и вызывает тревогу.

Вот тут спорить с секретарем смысла не было. Дюк тоже начал хмуриться. Вообще, он был искренне верен своему Командиру, они многое прошли вместе. К тому же, не прошло еще и месяца, как Дюк потерял одного из своих друзей. И если что-то случилось с Роже...

– И почему тогда здесь сижу я, а не капитаны городских батальонов? – осведомился дознаватель без тени иронии. – Вы пытаетесь скрыть исчезновение Герцога?

– Я не сказал, что он исчез, – с некоторым злорадством и нарочитой медлительностью проговорил Васель. – Его Светлость задержался в провинции. По делам. Кому, как не вам знать эту мутную историю об армии нежити в лесах близ Пирранского Нагорья? Из-за этих слухов Его Светлость отправился туда с отрядом. Где и задержался.

Дюк прекрасно понимал, его провоцируют. Конечно, дознаватель отлично знал о нежитях в лесах. Он видел там этих тварей. И уж кто-кто, а его отряд на себе проверил, что это все отнюдь не слухи. Ведь по сути, Ренар спас людям Дюка и ему самому жизнь, вовремя приведя военных и магов. Но не стоит пересказывать все это Редьярду, кто, похоже, в существование мира за границами Дворца, и то, не слишком верит. Не метать же жемчуг перед свиньями, как любила поговаривать теперь уже бывшая подружка Стража.

– Его Светлость все еще в землях Монтебана? – ровно уточнил он.

– Ну, это же там якобы ходят живые мертвецы! – с явным скепсисом подтвердил секретарь. – Ведь это именно вы, мастер Бежар, убедили в этом Его Светлость. Вы же имеете отношение ко всей этой нечисти.

– Прямое и непосредственное, – холодно подтвердил Дюк, и тяжело вздохнув, поднялся с кресла, угрожающе шагнул ближе к Васелю. – Как и они, я умею лишать жизни. Только в моем случае, навсегда.

Секретарь гулко сглотнул и постарался отступить дальше. Вот только сзади была стена, к которой Редьярду пришлось прижаться спиной. Он только сейчас осознал, что говорит с опытным воином, который на самом деле может быть опасен.

– Его Светлость передали сообщение, – быстро и будто оправдываясь, заговорил секретарь. – Военные и маги вернулись еще две недели назад. А Герцог отправился далее.

– Куда и зачем? – коротко и хмуро осведомился Дюк.

– Вон там этот документ лежит, – Редьярд указал на свой стол, больше напоминающий кафедру Школы.

Дознаватель просто протянул руку, забрал свиток. Отступить и давать секретарю прийти в себя и снова поднабраться наглости, он не хотел. Роже куда-то делся, надо быстро выяснить детали, а лишняя перебранка забирает время и нервы.

Все, кто знал Ренара, не могли не замечать его ум и проницательность, однако молодой Герцог любил казаться легким и беспечным. В таком его стиле было написано и это послание. Роже сообщал, что неприятное дельце с нежитями и бездушными во владениях его теперь покойного родственничка закончено, но часть тварей успели уйти в леса соседней провинции. Потому Герцог решил нанести визит и владельцам тех земель.

Далее Герцог писал, что местный барон был ему благодарен за помощь, так как сам не слишком опытен в подобных делах. Так же барон просил своего сюзерена решить и еще одну проблему в его землях. Причем проблемка эта того же рода. Отказать Роже не может, да и не слишком хочет, так как воздух гор находит для себя более полезным, чем шум столицы.

Дюк нахмурился. Его тревога возрастала.

– Как давно пришло это письмо? – осведомился он у секретаря.

– Две недели назад, – Васель отвечал на этот раз быстро, понимая, что в этот момент лучше не спорить со Стражем. – Привез командир отряда, того, кто были с Его Светлостью.

Однако, даже этот короткий ответ вызвал гнев Дюка. Две недели... Роже отсутствовал слишком долго. И еще... Месяц назад было так же. Луис с отрядом ушел в рейд в леса Предгорья. И так же Стражи Дюка отправились вслед только спустя две недели. И оказалось – слишком поздно...

– Я хотел бы понять, – обманчиво спокойно продолжил дознаватель. – Чем вы руководствовались, когда скрывали отсутствие Его Светлости столь долгий срок? Не стала ли ваша долгая служба дому Ренаров столь утомительной для вас, что отсутствие хозяина было в радость?

Намек не понять было невозможно. Редьярд вспыхнул от злости, но заставил себя сдержаться и оставить резкий ответ при себе.

– Приходили другие послания, – признал он. – Его Светлость присылал птиц, писал о своем решении продлить визит. Намекал на свой... интерес к молодой баронессе. А час назад приехал гонец... Вон тот свиток!

Дознаватель забрал со стола следующий документ. Это был другой почерк. Манеру письма своего командира Дюк знал очень хорошо. Это писал кто-то другой. Но буквы были ровными, написаны почти без наклона, и грамотно. Так пишут аристократы.

Послание было тревожным. В нем сообщалось, что десять дней назад Герцог отправился по некоему делу в горы. По следам вредоносной ведьмы. Должен был вернуться, спустя шесть дней. Больше о нем вестей не было. Незнакомец просил направить в Пирранское Нагорье отряд Тайной Стражи. И не любой, а именно отряд Дюка.

– У кого конкретно гостит Его Светлость? – чуть отступив от секретаря, стал расспрашивать дознаватель.

Редьярд отделился от стены, но все же посматривал на Стража с опаской. Однако же, вопрос Дюка вернул Васеля к его привычной желчно-насмешливой манере, только теперь яд секретарь тратил уже не на дознавателя.

– Бароны Мейсары, – с брезгливостью сообщил Редьярд. – Давний упадочный род. Конечно, они имеют некое родство с Его Светлостью. Но слишком далекое. Их предок когда-то служил обычным конюхом при Ренарах, еще лет двести назад. Так что, сами понимаете, что там за дворянство. Только мать нынешнего барона более-менее родовита. Все же дочь кузины матери Его Светлости. Но...

Он пожал плечами, как бы давая понять, что больше о хозяевах далеких земель ему и сказать нечего. Дюк всегда считал, что когда аристократы начинают мериться своей родовитостью или еще чем другим, лучшее, что он может сделать, так это при всем этом не присутствовать. Но сейчас ему нужно было знать как можно больше.

– Мейсары владеют частью приграничных земель, – вспомнил Дюк. – Тоже Пирранское Нагорье, но там леса и болота. До самых горных застав. Есть сведения, насколько большим отрядом руководит Мейсар?

– Капитан, что был там с Герцогом, упоминал, что при замке барона не более двадцати воинов, – тут секретарь решил обойтись без комментариев и эмоций. – Да на заставах вооруженные отряды. Но сколько там человек неизвестно.

– Кто-то из воинов Ренара остался с ним? – продолжал расспрашивать дознаватель.

– Личная охрана, – снова в тоне Редьярда прорезалась некая надменность. – Не думаете же вы, что Его Светлость останется без поддержки?

– Но при всей этой поддержке, он неизвестно где, и там ждут меня и моих людей, – напомнил Дюк. – Что еще говорил этот капитан про то дело, в котором барон просил помощи?

– Армия не занимается всякой нечистью и ведьмами, – напомнил секретарь.

– Видимо, поэтому этим занимается сам Герцог, – тут дознаватель не удержался от сарказма. Но ограничился лишь этим коротким замечанием. Потом стал собираться. – Мне нужны бумаги для Главы Стражи. И экипаж.

Васель досадливо поморщился.

– Конюшня Герцога полна, – с явным намеком возразил Редьярд.

Дюк наградил его хмурым взглядом.

– Задумываюсь о здоровье Его светлости, – заметил он с иронией. – Так надеюсь, что его и впредь будет достаточно, чтобы вдоволь объезжать скакунов из конюшни Ренаров.

Секретарь недовольно поджал губы, но все же, нехотя кивнул. Экипажами пользовались чиновники и мелкие дворяне на службе герцога. Васель не одобрял идею отдавать карету простым Стражам. Но такой способ путешествий был быстрее, чем поездка верхом. Ведь всадникам придется отдыхать в пути, тратя время на сон, а деньги из казны на трактиры. Кучера в герцогских посыльных экипажах просто сменяли друг друга на тракте, как и менялись кони. Пассажиры могли спать в карете, прямо в дороге.

– Вот и договорились, – усмехнулся дознаватель. – Отряд будет собран через четыре часа. Магов предупредили?

Секретарь снова досадливо поморщился.

– Цель вашей поездки не стоит доводить до чужих ушей, – хмуро заявил он.

– Вот никому и не рассказывайте! – почти весело откликнулся Дюк. – Но Его Светлость будет крайне удивлен, по возвращении, если узнает, что отряд, отправленный для его ... моральной поддержки, оказался недостаточно снабжен необходимыми ресурсами.

По виду Редьярда не трудно было догадаться, что если до этого вечера они с Дюком друзьями не были, то после и вовсе станут, похоже, врагами. И только потому, что в этой ситуации спорить с дознавателем оказалось бы крайне не выгодно для самого секретаря и его возмож-

ного будущего при Герцоге. Хуже всего было то, что Ренар почему-то доверял этому Стражу, и мог бы поверить его словам больше, чем слову Васеля.

– Идем на склад, – коротко распорядился секретарь, быстро, и для своих лет весьма проворно, направляясь к выходу вперед Дюка.

Глава вторая

Хранилище кристаллов, как всегда выглядело мрачным, неуютным и безлюдным. За стойкой скучал лишь один маг, кого оставили дежурить здесь, явно не по доброй воле, а по тяжелой обязанности. Дознаватель узнал его. Саймон. Именно этот маг месяц назад наградил дознавателя дополнительными заклинаниями. Пусть они считались экспериментальными, и использовать их было рискованно, но именно эта магия спасла Отряд от смерти.

Еще там, в землях Монтебана, Дюк обещал наградить Саймона за такие подарки. И выпивкой, и золотым. Обещание дознаватель сдержал по приезду, и с той памятной попойки с магом, они остались хорошими приятелями. Сейчас Саймон был рад видеть дознавателя. Хотя бы потому, что его приход спасал от скуки. Но в обществе Васеля виду, что они знакомы, не показал. Дюк про себя порадовался, что не ошибся в том, что маг не глупый парень.

Секретарь Герцога приветствовал мага крайне скупно. Лишь наградил чуть заметным кивком.

– Нужен набор заклятий для Стражи, – коротко известил он в приказном тоне.

Саймон обратил на Васеля сонный взгляд.

– Параметры? – осведомился он.

Редьярд растерялся, но просить помощи у Стража не хотел.

– Нужен некий стандартный набор заклинаний, – по тону, да и по словам, было понятно, что Васель разрывается между желанием дать отряду, как можно меньше, но при этом, помнит, что дело касается самого Герцога. – Но чтобы были сильнее, и, на любой непредвиденный случай.

– Уважаемый, – маг посмотрел на секретаря снисходительно. – Так можно весь склад им сгрузить. Подробнее, насколько опасно будет их...приключение?

Последний вопрос он явно адресовал не Редьярду, а Дюку. Дознаватель в ответ лишь задумчиво пожал плечами.

– Нежить или живые? – не дождавшись ответа от секретаря, стал уточнять Саймон другим путем.

Васель сдался, обернулся к Дюку, с таким видом, будто просто переадресовал ему вопрос.

– Давай рассчитывать на живых, – согласился дознаватель, помня, что в разговоре всплыло слово «ведьма». – Но это, боюсь, будет дикая магия.

– Ага... – маг чуть задумался. – Предлагаю сковывающие чары. Позволяют заменить отрядного мага. И не дадут противнику действовать с помощью заклятий. Ну, где-то на минуту всего, но все же! А вы уж там сами пока... железом вашим.

– Подойдет, – согласился Дюк. – Насчет нежити... Может, мертвецов ходячих и не встретим, а вот нечисти разной в тех местах найти можно не мало.

– Блоки устроят? – деловито поинтересовался Саймон. – Считай, стена магии, которая отсекает нечисть, не дает ей атаковать или еще там как-то воздействовать.

– Неплохо, – скупно улыбнулся дознаватель.

После того самого задания в землях Монтебана выбирать кристаллы стало намного легче. Маг, по крайней мере, этот, понимал, что может понадобится Страже. К тому же, он был горд, что предложенный им тогда набор заклинаний спас людям жизнь, да еще и боевые маги самого Герцога оценили выбор Саймона.

– Предлагаю еще стандартную защиту, – уже более уверенно продолжил приятель Дюка. – Хватит одного кристалла на ночь. Если надо будет ночевать не в самом безопасном месте.

– От такого ни один нормальный Страж не откажется, – заверил Дюк. – Этого нам не хватает всегда. А еще...

Он задумался.

– Железом много не намахаешь, если противников много, – стал объяснять он. – Я помню, что было заклинание подчинения. Действовало на всех, на расстоянии 50 шагов.

– О да! – Саймон важно кивнул, но вдруг чуть нахмурился. – Это когда ты один против толпы, то хорошо. А отряд ты свой куда денешь? Раз тебе повезло. Но никто не поручится, что повезет дважды. Могу предложить немного иной камушек. В принципе, это тоже подчинение. Но действует лишь на тех, кто поднимет оружие против владельца кристалла, или попытается направить против него магию. Любую.

– Ты имеешь в виду, как чары, так и врожденные способности, например, той же нечисти? – уточнил явно заинтересованный Дюк.

Саймон утвердительно кивнул в ответ.

– Кажется, вы говорили, что не готовы отгрузить Страже весь склад, – вдруг включился в разговор секретарь. Ему явно не нравилось, что эти двое нашли общий язык. – Разве мы выдаем на обычное задание более трех заклинаний?

– А это обычное? – вкрадчиво осведомился у него дознаватель. – Я могу уточнить все его тонкости...

Это был шантаж, но Редьярд на него не отреагировал.

– Именно с учетом этих тонкостей, вам позволено взять на один кристалл больше, – заметил он в своей обычной надменной манере. – У каждого отряда Стражи есть свой маг. И остальные члены отряда что-то да значат. Или вы сомневаетесь в своих людях, мастер Бежар?

– В своих людях я не сомневаюсь, – твердо ответил Дюк. – Но это не распространяется на других, с кем я бываю вынужден общаться. Особенно речь о тех, кто даже близко не понимает, чем занимается Стража. Но спорить не буду. Спасибо, господин маг, за любую помощь.

Саймон чуть нахмурился. Парень был далеко не глуп, и сейчас понимал, происходит что-то неправильное.

– Что ж, – наигранно безразлично отозвался маг. – Прошу подождать, пока я соберу необходимое. Можете пока побыть здесь. Вдруг вам есть, что еще обсудить?

Он не постеснялся добавить иронии в последнюю фразу. Дюк лишь хмыкнул в ответ, Васель снова недовольно поджал губы. Секретарь явно считал, что маг, как и Страж, ниже его по положению, и злился от отсутствия должного почтения, а заодно на то, что будет вынужден с этим смириться. Но он просто не мог не оставить последнее слово за собой.

– Мы сможем подождать и в тишине, – сообщил он. – Только меня смущает запах на складе. Разве магия не способна уничтожить следы ваших дурных привычек?

– Не вижу повода, – маг уже почти скрылся за длиннющим стеллажом, но вернулся. – Избавляться от аромата хорошего табака. Тем более, им тянет снаружи. Люблю курить на крыльце у дальнего входа. Там так тихо, и нет посторонних.

Кого он считает тут лишним, было очевидно. И явно не Дюка, с кем Саймон, произнося это, успел встретиться взглядом. Дознаватель не стал кивать, давая понять, что понял мага, только чуть растянул губы в улыбке.

Пока Саймон отсутствовал, секретарь нетерпеливо топтался у стола мага. Дюк не обращал на секретаря внимания. У него было время обдумать задание.

Дознаватель всерьез переживал за Герцога. Они почти друзья, Ренар доверял Дюку. А тот, в свою очередь, был верен командиру и ценил такое к себе отношение. Не раз они беседовали по душам, так как Роже всегда было наплевать на звание и родовитость, важнее, чтобы человек был хороший. Знал Дюк и то, насколько иногда невыносимо для Герцога нахождение в столице. Ведь командир был человеком действия, а все рутинные хлопоты заставляли Роже сучать.

Понятно, почему, получив возможность покинуть Дворец, Ренар не спешил назад. Тем более, земли баронов Мейсаров – это Предгорье. А это значит, что на дальних заставах так часто происходят стычки с воинственными и упрямыми соседями-герцами. Роже мог отправиться туда, чтобы, как он любил говорить, «размяться». Но причем тут тогда какая-то ведьма?

Ренар уважал магию, но все же больше доверял силе оружия. И уж точно не полез бы он в леса искать какую-то там колдунью. Что-то должно было случиться, чтобы вынудить Герцога отправиться в такое приключение. Так же несколько волновало Дюка и последнее сообщение от командира. Написано не рукой Ренара, но требование прислать отряд Стражи, да еще именно людей Дюка... Дознаватель понимал, что Роже ему доверяет, и верил, что Герцог мог позвать Дюка на подмогу. Но почему не сам?

В этом деле было слишком много странностей и тревожных предчувствий. Надо было спешить.

– Ну, вот, ваш стандартный набор, – не скрывая иронии сказал Саймон, появившись из-за того же стеллажа, за который уходил. – Я пожелал бы Страже доброй ночи, только боюсь, это прозвучало бы насмешкой.

– Пожелай легкого пути, – предложил Дюк, собирая кристаллы в свой кошель. Как всегда, он упаковывал каждое заклинание в отдельный небольшой мешочек, и потом находил каждому из них место в кошеле.

– Удачи, – коротко сказал маг дознавателю, потом наградил секретаря насмешливым взглядом. – Уже уходите?

Редьярд привычно надменно поджал губы, и молча, поспешил к выходу. Дюк неторопливо пошел следом, только чтобы на улице убедиться, что секретарь спешит обратно в свой кабинет. Дознаватель же обогнул здание склада и остановился на том самом крылечке, куда якобы ходил курить Саймон. Маг уже ждал его там, на самом деле с трубкой, из которой поднимался густой пряный табачный дым.

– Я думал, ты шутишь, – признал Дюк.

– Пристрастился еще на войне, – отозвался маг. – Успокаивает. И скрашивает впечатление от неприятных встреч. Каждый раз думаю наградить этого индюка какой-нибудь мелкой порчей. Да жаль на такого мастерство тратить.

– Потратить на меня, – предложил дознаватель. – Очень надо.

– Ты за Герцогом? – серьезно и с некоторой тревогой осведомился Саймон.

– Откуда знаешь? – нахмурился Дюк.

– Да все уже понимают, что происходит что-то неладное, – признался маг. – Те, кто ушел с Его Светлостью, маги. Они многое порассказали. И все сокрушались, что Герцог их обратно отправил. Эти бароны, у кого он гостит, нашим не понравились.

– Ого! – Дюк заволновался сильнее. – Что-то конкретное говорят? Почему тогда ушли?

– Да не в самих баронах дело, – стал рассказывать его приятель. – Земли там слишком мрачные. Еще хуже, чем леса Монтебана. И горы ближе. Понимаешь?

Дознаватель кивнул. В недрах гор растут кристаллы, полные магии. И над прилегающими землями часто ползет мелкая пыль этих камней. Пыль, рождающая весьма неприятные вещи. Дюк уже это видел.

– Когда наши уезжали, – продолжал Саймон. – Все вроде было нормально. Герцог охотился и веселился. Со своими людьми. Потому что эти бароны...

Он досадливо поморщился.

– Наши сказали, Мейсар младший вроде не плох, – делился маг дальше. – Только что-то там в целом не так. Барон хозяин, земли богаты. И порядок везде. Но... странный это порядок. Понимаешь?

– Его Светлость не мог этого не заметить, – возразил Дюк. – Роже совсем не дурак. И с наблюдательностью у него нормально. Он бы не отправил назад всех магов.

– А чего их там держать? – пожал Саймон плечами. – Все было спокойно. Просто... Знаешь, я думаю Герцог потому и остался. Хотел разгадать, что там и как. А при армии и магах истину искать сложнее.

Дознаватель нехотя кивнул.

– Это как раз в его духе, – признал он. – Надо спешить. Спасибо, что рассказал.
– Да я еще и делом хотел помочь, – чуть улыбнулся маг.
– Твои экспериментальные заклинания? – тут же оживился Дюк.
– Не только, – стал серьезным Саймон. – Вообще, холодно, не заметил? А там вам по лесам шататься. Смотри.

Он выудил из-под плаща мешочек.

– Это согревающие заклятья, – пояснил маг. – Для армии делали. Вас пятеро? Я вам на три ночи собрал. Пятнадцать штук. Просто сжал в руке, и камушек дает тепло. Хватит каждого на семь часов.

– В следующий раз, как приедем, всем отрядом тебе проставимся, – пообещал дознаватель с явной благодарностью. – У меня девицы в отряде. Сам понимаешь.

– Будто мужики любят мерзнуть, – усмехнулся Саймон. – Кстати, для твоего мага. Вот пять кристаллов на быстрое восстановление. Извини, больше достать не получится.

– Это уже больше, чем достаточно, – заверил довольный Дюк.

– Последнее, – маг протянул еще один крохотный мешочек. – Вот это эксперимент. Осторожно. Это заклятье возврата. По сути, оно отражает магию, направленную на вас. Как зеркало. Только учти, один раз. Действие мгновенное. Тут главное, успеть.

– Спасибо, – Страж принял подарок. – Потом расскажу, если сработает. Оставлю на крайний случай.

– Вот-вот, – закивал Саймон. – Ты только жизнью Герцога не рискуй.

– Главное, вообще успеть его найти, – буркнул Дюк. – С меня причитается опять.

– Иди уже, – ворчливо попрощался маг. – Его Светлость привези. И своих береги.

– Слушай, – решил все же напоследок узнать кое-что дознаватель. – Все эти твои эксперименты, ты откуда их берешь?

– Это мой учитель делает, – поделился Саймон. – То, что его заклинание спасло твой отряд, здорово помогло. Ренар дает моему учителю больше возможностей и денег на эксперименты. Вот потому я тебе новые и приношу.

– Если у тебя такой учитель, – рассудил дознаватель. – Ты и сам, думаю, многое можешь. Тогда зачем тебе дежурить тут? Скука же смертная.

– Кому как, – хитро улыбнулся его приятель. – Я, знаешь ли, женщин люблю.

– А! – Дюк тоже усмехнулся. – Теперь ясно. Подружку в комнатушку Школы магов не пригласишь.

– Странно, что ты об этом знаешь, – удивился Саймон.

Дюк только пожал плечами. Рассказывать о том, что сам провел некоторое время в Школе Магов, он не собирался.

– Пока, – дознаватель коротко кивнул, и направился прочь.

Времени до отъезда было мало.

Глава третья

На улице к ночи заметно похолодало. Зима ярилась с пришествием темноты. И это был лишний повод быстро добраться до Казарм. Дюк затратил на дорогу не более получаса. Он знал, что почтовые птицы уже известили отряд об отъезде, Глава Стражи отдал все нужные распоряжения. У него самого был еще один важный повод поспешить, ведь в рюкзаке по-прежнему лежал свежий хлеб, буженина и сыр. Даже вина можно было бы попробовать до отъезда, а иначе это все пропадет, даже если взять с собой в дорогу, свежесть и вкус еда потеряет.

Он взбежал по ступенькам крылечка, привычно толкнул входную дверь, которая в этом доме никогда не запиралась. Марта, хозяйка этого местечка, была вдовой одного из Стражей. Она так и не смогла уехать, после гибели мужа. На дотацию от Герцога перестроила одно из старых строений в квартале Казарм, и сдавала жилье тем, кому были не по душе тесные комнатухи основных корпусов.

Дюк уверенно поднялся по лестнице на свой этаж, протопал по коридору. Его комната была самой дальней, чуть просторнее остальных, и окнами выходила на центральную площадь Казарменного Корпуса. Он уже почти добрался до своих владений, но все же замедлил шаг.

Второй от его, была дверь в комнату Алики. На самом деле, Дюк не впервые вот так приостанавливался у ее комнаты. Каждый раз он искал повод зайти, но останавливал себя. Он командир отряда, она просто Страж. В рейдах они неплохо ладили, быстро сработались. Да еще появилась эта странная привычка разговаривать во время ночных дежурств. Ни о чем-то важном, но... Алика так не стала для него обычной подчиненной. Она не просто Страж. Дюк не любил обманывать себя, прекрасно понимал, что хотел бы от нее совсем иного. Только Алика по-прежнему, еще и любимая кухня Ренара.

К такой без повода в комнату не зайдешь. Хотя именно сегодня у него повод был. Заранее начиная привычно злиться на самого себя, дознаватель резко ударил в ее дверь костяшками. Она открыла быстро, посмотрела на него, чуть улыбаясь. Как всегда, спокойная и приветливая.

На Алике было надето платье. Дюк смутился. Он привык видеть воительницу в обычных рейтузах и куртке, с мечом у пояса. А так девушка выглядела другой. Мягкой и женственной.

– Дюк? – позвала она, удивившись, что пауза затянулась.

Он решительно перешагнул порог.

– Ужинала? – бросил дознаватель.

– Не успела, – призналась девушка. – Пришел приказ. Я собираюсь.

– Тарелки и кружки в доме есть?

Он стал доставать еду из своего мешка. Алика не спорила, быстро достала из небольшого шкафчика посуду. Тонкую, белую, какую не встретишь в простых домах. Приборы блеснули серебром, тихо звякнули высокие бокалы с резным узором по хрусталу.

– Ну, ужин не так богат для такого убранства, – заметил ворчливо Дюк.

– Главное, чтобы было вкусно, – рассудила Алика. – Спасибо. И я почти собралась. Далеко нам?

Дознаватель плеснул вина в бокалы, протянул ей нож, зная, как тонко и изящно девушка умеет нарезать мясо и сыр.

– Ты что-то знаешь о Мейсарах? – спросил он в ответ, усаживаясь напротив Алики.

Она чуть нахмурилась, вспоминая.

– Предгорье, – коротко выдала девушка. – Я помню заставу недалеко от ущелья. От нее день пути до владений баронов. До их земли. И там тоже должны быть заставы. Нас отправляют к герцам?

– Нет, – Дюк помотал головой. – Давай на легкую дорогу.

Они сдвинули бокалы, молча, попробовали вино.

– Все, как ты любишь, – улыбнулась Алика. – С самого юга. Свежий урожай. Хорошо, что еще остались винодельни.

– Первый год такой, – отозвался дознаватель. – Так о задании. Ренар пропал.

Девушка вздрогнула и тут же снова начала хмуриться, теперь уже от тревоги.

– Роже? – Алика чуть отодвинула тарелку, будто отказываясь от еды. – Но как? И почему ты спрашиваешь о Мейсарах?

Дюк коротко изложил, что знал.

– Странно, – заметила Алика чуть рассеяно. – Я помню старого барона. Крепкий и хваткий. Хороший хозяин и умный воин. Здоровый такой... Знаешь, таких, как он, редко приглашают на балы. Он слишком...

– Настоящий? – подсказал Дюк с легкой иронией.

– Верно, – легко согласилась девушка. – Но я помню лишь его. Арман давно овдовел. Кажется, у него был сын. Ровесник Роже, или чуть старше. А может, и нет, может, щенок совсем. Не помню я их. Не думаю, что и видела. Бароны с тех земель на праздники приезжают редко.

– Если щенок, тогда не трудно понять, почему Роже решил сам наводить порядок в тех землях, – рассудил Дюк. – Похоже, того Армана не стало. А от мальчишки толку чуть. Но причем тут ведьма?

– Ведьмы есть везде, – пожала плечами его собеседница. – Без них деревенским трудно. Да и господам, кто при родах подсобит? Без ведьмы в таких землях не выжить.

– Это я понимаю, – согласился Дюк. – Но там же горы. Ты помнишь ночь за рекой Пэй?

Воительница кивнула. Смертоносный туман и оборотень во тьме иногда снились Алике в кошмарах. Порождения дикой неконтролируемой магии кристальной пыли поражали своей нереальностью и какой-то интуитивной жутью.

Дознаватель понимал Алику, хотя ему самому вспомнилось совсем иное. Их разговор о звездах, случайное объятие. Только вот прямо сейчас это было совсем нестати.

– Я намекаю на то, – суховато продолжил Дюк. – Что эта пыль с гор могла воздействовать на одну из местных ведьм. Говорят, от такого люди с даром сходят с ума. Такое дело совсем не для Герцога.

– Хотя он точно в него бы полез, – угрюмо подсказала кузина Ренара. – Прости. В этот раз я не смогу помочь тебе информацией. Я не была в тех землях, не знаю хозяев достаточно хорошо.

– Помоги хотя бы тем, что присмотришь за Мэйли, – попросил дознаватель. – Девчонка слишком порывиста. И если местный климат так способен влиять на магов... Может, оставить ее здесь?

– А если там дело вовсе и не ведьме? – разумно возразила воительница. – Конечно, мы бы справились без мага, только... Честно, не представляю, как ты сможешь сейчас отменить для нее приказ. Ведь Глава Стражи уже известил всех.

Командир отряда нехотя согласился. Даже без Главы он не представлял, как остановить эту девчонку. Мэйли всего девятнадцать, ее талант в магии уже заслуживает уважения. Пару лет бы в Школе и... только уговорить Мэл вернуться туда, было так же невозможно, как отказать ей в этом рейде.

– Ладно, – рассудил дознаватель. – Давай прикончим мой сегодняшний улов, заберем с собой то, что в нас не влезет с собой. А там, в горах... Просто будь начеку. Я хочу, чтобы ты рассказывала мне все, что увидишь, почувствуешь или вспомнишь. Меня слишком беспокоит это задание.

Через полтора часа они оба уже стояли на площади, ожидая остальных. Алика серьезно подготовилась в дорогу. На ней был тяжелый теплый плащ, под который воительница надела

еще и обычную куртку Стражей из дубленой кожи. Вместо сорочки на ней так же был толстый свитер, плотной вязки, с высоким воротом.

Алика, не смотря на то, что была аристократкой, не признавала меха. Потому ее голову сейчас покрывала теплая шапка из овечьей шерсти, сверху девушка натянула еще и капюшон. Обычные рейтузы заменили брюки из тяжелой ткани, так же воительница вместо привычных ботфорт выбрала ботинки на толстой резной подошве, высокие с плотной шнуровкой.

Но на поясе у Алики висела ее любимая шпага, а по карманам привычно были рассованы метательные ножи. К левому бедру в специальных ножнах крепился кинжал с тонким длинным лезвием, покрытым слоем серебра – новое приобретение воительницы.

Дюк тоже выбрал в дорогу плащ. Хотя он и не любил одежды, сковывающие движения. Но с зимой не поспоришь. Дознаватель сам лично притачал к изнанке плаща волчью шкуру, добытую в рейде на земли Монтебана. Тогда это было актом мародерства все-таки, но совесть Стража не мучила. Так же, как и Алика, он выбрал себе теплый свитер, но вместо куртки надел дуplet.

Дюк редко расставался с широким поясом, где в тайных карманах удобно было хранить кристаллы со склада магов и деньги. Так же за пояс прятал дознаватель и ножи. Не стал он отказываться от привычки надевать в рейды широкие серебряные браслеты, которыми всегда можно было долбануть какую-нибудь нежить по голове. Его любимым оружием тоже была шпага. В вещевой мешок полетели при сборах несколько дополнительных ножей и пара кастетов. Конечно, там же лежали запасы трав, без которых Дюк ни за что не отправился бы в дорогу.

Они с Аликой все еще стояли на улице под фонарем, где обычно собирался отряд. Говорили лениво и ни о чем. Вообще, обычно дознаватель не слишком стремился сближаться со своими людьми. Переброситься парой шуток во время ночной вахты, иногда обсудить что-то с Мигелем, поворчать на Мэйли. С воительницей как-то с первого рейда все пошло иначе. Не было скованности и смущения, не надо было выбирать тем. Почему-то они общались легко. Дюк подозревал, что дело в самой Алике, в ее ровном спокойном нраве. Она никому не лезла в душу. Потому с ней люди сами заговаривали чаще.

Дознаватель почти закончил рассказывать о найденной им новой лавке, где старуха продавала весьма сносные травы и мелкие защитные амулеты, когда по двору разнесся гулкий стук шагов. Тяжелых и быстрых.

– Тран? – весело удивилась Алика, поворачиваясь к спешащему под свет фонаря воину. – Неожиданно!

– В лесу кукушка сдохла, – саркастично отреагировал командир отряда. – Или приболел?

Тран широко улыбнулся, явно довольный произведенным эффектом. Ведь обычно он опаздывал везде и всегда.

– Подвезло! – сообщил он. – Папаша привез в город хворост. И меня заодно.

Воин был единственным в команде, кто жил не в Казармах. Тран был из семьи лесников. Их дом стоял на самой границе города, рядом с Герцогскими охотничьими угодьями. Сам воин снимал небольшую комнатку недалеко от Квартала Стражи. Но видимо, в эти дни гостил у родных.

– Куда нас зимой-то отправят? – поинтересовался он.

– В горы, – коротко сообщил Дюк. Площадь была не тем местом, где следовало обсуждать задания.

– Как знал! – снова обрадовался Тран. – Я припасов на неделю набрал!

На воине тоже был теплый плащ. В отличие от остальных, он не надел свитер. Вместо этого на Тране была обычная холщевая рубаха, поверх нее толстый ватный жилет, и вечная кольчуга, с которой этот член отряда не расставался. Еще, конечно же, Тран притащил свою секиру. Вместе с ней прихватил короткий меч с широким лезвием. Заплечный мешок у воина

казался просто огромным. Кроме обещанного провианта, он наверняка запихал туда кучу различных ножей, кинжалов, кастетов и лесные духи знают чего еще.

Мастерить оружие было неизлечимым хобби Трана. Он создавал ножи из когтей и зубов различных тварей, какие попадались отряду в рейдах. Он мог использовать панцири, шкуры и кости монстров. Его поделки выглядели обычно жутковато и чужаковато. Вот только...они отлично исполняли свое предназначение.

После рейда в земли Монтебана, когда Тран спас жизни всего отряда одним из своих ножичков, ему начали таскать «трофеи» со всех Казарм. Так что буквально за месяц воин здорово пополнил свою коллекцию.

Карета уже стояла перед воротами Казарм, когда на площади, наконец-то, появились Мэйли и Мигель. В кои-то веки раз маг выбрала удобную обувь без высоких каблуков, и на ней была теплая длинная шубка. Мигель тоже пренебрег плащом. Следопыт отряда просто не мог позволить себе тяжелую одежду. Но главное, оба были собраны в дорогу. Два полных колчана и удобный палаш у лучника, короткий меч и заговоренный кинжал у мага. А еще – одинаково хмурые лица.

С тех пор, как Мэйли обосновалась в бывшем доме Луиса и Жанет, как к ней переехал Мигель, эти двое стали чаще ссориться. Дюк все время опасался, что оба подчиненных начнут бегать к нему с жалобами и за решением их споров. Но пока эта злая судьба обходила дознавателя стороной.

Опасался Дюк и того, что отношения в отряде во время рейдов станут более напряженными. И это сейчас было важнее. Задание у них не рядовое, тут не до мелких свар и почти семейных ссор.

– Наше время истекло, – сухо встретил он мага и лучника. – Не морозьте лошадей!

И сам, развернувшись, первым отправился к экипажу.

В целом, им не на что было жаловаться. Путешествовать зимой в закрытом экипаже, это намного лучше, чем верхом. Но все же, четверо суток в пути, когда пятеро взрослых людей заперты в узком пространстве... У Дюка все это вызывало глухое раздражение.

Когда дознаватель объяснил суть задания, настроение в отряде испортилось сразу. Да, его люди не так хорошо знали Герцога, не считая, конечно, Алики. Но все же, каждый из них помнил Ренара и его к ним расположение. Как заметила Мэл, мало в каком Герцогстве правитель лично помнит Стражей по именам. Так что тревога за Герцога охватила всех.

И это точно не способствовало душевному спокойствию. Тяжелые вздохи и беспокойство надоели Дюку до крайности еще на второй день. Молчала только Алика. Все такая же спокойная, с вежливой улыбчивостью. Только даже она стала менее разговорчивой. Воительница все больше сидела, отвернувшись к небольшому оконцу, смотрела на проносящиеся мимо земли. Будто подгоняла своей волей экипаж.

Дознавателя раздражала ее маска невозмутимости. Он слышал, как ночами воительница долго не засыпает, как беспокойно вздыхает, думая, что никто не заметит. Он замечал. И это его раздражало еще сильнее. Каждую ночь, он дожидался, когда же она уснет, и осторожно устраивался ближе, подставляя плечо, чтобы Алика могла облокотиться на него, устроиться удобнее.

На вторую ночь его действия заметил Мигель. Дознавателю не понравился взгляд лучника. Неожиданно враждебный, какой-то упрекающий. Но Дюк не подал вида. Он просто отметил про себя, что все становится еще хуже.

Глава четвертая

Наконец, к утру пятого дня, они добрались до Предгорья. Дюк с трудом уже сидел на месте спокойно. Ему необходимо было покинуть экипаж, как можно быстрее. До замка Мейсаров оставалось каких-то два часа езды.

Тракт был ровным и накатанным. Не смотря на то, что это была одна из самых дальних провинций, здесь часто бывали гонцы и посланники из столицы, сюда пребывали новые отряды, на смены воинам с застав.

– А тут должен быть неплохой трактир, – заметил Тран.

Воин оставался единственным, кто, похоже, не замечал висящего в воздухе напряжения. Или он оказался единственным разумным, кому было на все наплевать. Кроме еды.

– Обед в замке должен быть сытнее, – дружелюбно отозвался ему дознаватель. – И заметь, бесплатно.

– К тому же, – улыбнулась Алика. – С некоторых пор я как-то не сильно доверяю трактирщикам.

– Ага! – живо закивал воин. – Я того толстяка тоже надолго запомнил. Но ведь не все они такие. Тут могло бы и повезти...

Он собирался сказать еще что-то, но вдруг экипаж резко дернуло. Дюк услышал крики кучера, понял, что лошади останавливают бег. И явно эта остановка не была запланированной. Стражи привычно притянули оружие ближе.

Когда карета еще даже не остановилась полностью, кто-то уже дернул снаружи дверь. В ярком просвете показалась высокая мощная фигура. Человек вполне мог составить конкуренцию Трану. Лохматый, какой-то взвинченный, незнакомец напоминал медведя-шатуна.

– Стражи? – с надеждой спрашивал он, вертя головой, рассматривая членов отряда. – Дюк здесь? Дюк?

Дознаватель встал со своего места, двинулся к выходу, заставляя незнакомца отойти от дверцы.

– Ну, я, – угрюмо сказал он. – И что?

– Дюк! – в следующий момент его стиснули две огромных лапищи. – Слава Богам! Я уже начал беспокоиться.

И только тут, на свету, дознаватель смог рассмотреть этого странного человека, еще пара секунд Стражу понадобилась, чтобы распознать за этой разметавшейся шевелюрой и густой бородой своего давнего приятеля Анри Силуара.

– Дружище! – дознаватель так же похлопал однополчанина по спине. – Надо же! Где бы еще свидеться, вот не ожидал!

– Я зато тебя дождался, Дюк, – ответил Анри. – Боялся, мое письмо не дошло до столицы. Или там во Дворце не примут всерьез, не поверят.

– Письмо? – Дюк тут же нахмурился.

– Ну, да, – взволнованно кивал его приятель, наконец-то отпустив дознавателя. – Написал на свой страх и риск. А как иначе еще Его Светлость вернуть?

– Простите, – Алика подошла ближе. Она, конечно, слышала разговор. – Так письмо, которым нас вызвали сюда, писали вы?

– Госпожа Фемуан! – Анри тут же склонился в поклоне. – Какая честь...

– Анри, остановись... – пытался что-то сделать Дюк.

– Тут всех так тепло встречают? – Мэл легко соскочила с подножки экипажа. На ее личике был написан явный вызов. И это подействовало на их нового знакомого быстрее, чем слабые попытки дознавателя объясниться.

– Стол накрою, постели подготовлю, – гостеприимно пообещал Анри. – Проходите, господа Стражи, не мерзните. И кучера в тепло.

– Да, – дознаватель сурово глянул на последнего. – Экипаж не отпускаю. Заезжай во двор.

– Госпожа, – Анри все никак не мог отойти от встречи с кухней самого Герцога. – У меня трактир не большой. Но я найду для вас отдельный номер. И камин сейчас разожгу.

– Не стоит, – легко откликнулась Алика. – Я просто Страж. Буду рада любому теплему углу. Нам с Мэйли хватит маленькой комнаты на двоих.

– Можно и побольше комнату, – возразила маг. – Я против не буду.

– Но... – Анри вопросительно посмотрел на Дюка.

– Рад, что снова вспомнил обо мне, – не удержался дознаватель от усмешки. – Это мой отряд Анри. Комнаты нам не нужны. Мы пообедаем у тебя и отправимся дальше в замок барона. Намного больше, все мои люди, в том числе и Алика Фемуан, будем тебе признательны, если ты подробно объяснишь, зачем ты вызвал нас сюда. Да еще прикрываясь именем Герцога.

– Он вызвал? – Мигель все это время, молча, наблюдал всю сцену, и только сейчас решил вмешаться. – Так значит опасности для жизни Его Светлости нет?

– Не было бы, я бы не писал, – отреагировал Анри совсем другим, суровым тоном. – Проходите в тепло. Не на тракте такие дела обсуждать. А времени у нас не так и много.

И он первым отправился к своему трактиру.

Заведение это явно отличалось от виденного Стражами в землях Монтебана. Простой деревянный сруб. Добротный, правда, но явно не новенький и не богатый. Зато рядом с трактиром стояла торговая лавка, где на столе-прилавке дознаватель усмотрел горшки с медом и какими-то снадобьями, шкуры, части снаряжения и упряжи.

Внутри трактир был чистым. Всего два стола, не слишком и широкие, но мощные. Как и тяжелые табуреты. Стойка тоже была небольшой, зато здесь грела печь, и явно пахло тушеным мясом.

– Присаживайтесь, – велел им хозяин. – Дюк... Можно тебя на пару слов?

Дознаватель послушно остановился посреди зала. Анри подошел ближе, и чуть склонился к плечу Стража.

– Я не понял, – шепотом начал он. – С тобой кухня Герцога. И она сказала...

– Ее зовут Алика, – ровно сообщил Дюк. – И она рядовой Страж в моем отряде. Если ты так впечатлен ее визитом, не зли даму дворцовым этикетом, она этого не любит. И Ренар бы тоже этого не оценил. Кстати, не забывай, все мои люди, как и я, очень ждем объяснений по поводу твоего письма.

Трактирщик кивнул, отошел, пропуская Дюка к его людям. Отряд расселся в каком-то уже установленном порядке. Тран занял дальний угол, спиной к стене, будто ждал нападения. Рядом с ним устроились Мигель и Мэйли, Алика села, как и всегда напротив мага, около нее оставался свободный табурет для дознавателя.

– Немного неожиданно все начинается в этот раз, – заметила воительница, когда командир присоединился к отряду за столом. – Но даже забавно. В прошлый раз трактирщик умолчал много важного, теперь нам расскажут все и сразу?

– Надеюсь, – коротко отозвался Дюк.

– А он кто? – полюбопытствовала Мэйли.

– Ветеран, – как об очевидном, сообщил дознаватель. – Мы с ним почти год бок о бок сражались. До самой столицы вместе дошли.

– Не похож он на обычного вояку, – заметил Мигель. – Если умеет писать.

Всю дорогу между ним и дознавателем чувствовался некий холодок. Дюк причин не знал и не понимал. Но у него по-прежнему не было времени и желания задумываться об этом. Дело с самого начала настораживало, а вот в этот конкретный момент, беспокоило очень сильно.

– Анри мелкопоместный дворянин, владелец когда-то богатого хозяйства с пашней и скотом, – пояснил командир, только потому, что знал, ответа сейчас ждут все. – Естественно, он умеет писать. Во время войны его дом практически сравняли с землей. И мой приятель никогда не особенно желал вернуться к земледелию и прочей подобной деятельности. Потому он просто получил компенсацию у Ренара и уехал. Что он обосновался здесь, я не знал. Мы не виделись все эти годы.

Дюк чуть помолчал, окинув свою кампанию строгим взглядом.

– Как бы все это не выглядело, – ровно, но твердо заметил он. – Анри никогда не стал бы трубить тревогу на пустом месте.

Члены отряда только покивали, давая понять, что принимают слова дознавателя.

Анри притащил огромный поднос, забитый мясом, хлебом и закусками. Достал вино и пиво.

– Я не знал, что предпочтут дамы, – немного застенчиво пояснил он.

– Мы благодарны за хлопоты, – ответила Алика в своей обычной легкой манере, чем стала сразу похожа на своего кузена Герцога. – А за рассказ будем благодарны двойне.

– Конечно, – охотно закивал трактирщик. – Я тут давно обосновался. Дело идет хорошо, пусть это и край мира. А тут еще такая радость, с месяц назад приехал сам Его Светлость. Привел отряд с собой и магов. Гостил он, ясное дело, в замке, да и у меня бывал не реже раза в три дня. Говорил, у меня дышится легче.

– А с чего это? – поинтересовался у него лучник. – Ну, кроме старых воспоминаний о войне?

– Так ведь и правда, – улыбнулся ему хозяин. – Тут Герцогу хоть есть с кем поговорить. Ведь нынешний барон совсем еще юный. Войны не видел. Да и... Они слишком далеки с Ренарами, дружбы не сложилось.

– А как давно не стало старого Армана? – поинтересовалась Алика.

– С год уже, – печально вздохнул Анри. – Хороший он был мужик. И хозяин умелый, да и человек простой, сердечный. Хотя держал свои земли железной рукой. На заставы мотался со своими людьми. Если это требовалось.

– А часто требуется? – Тран заинтересовался. В войне он успел поучаствовать, да лишь в последних боях. Но драки любил всегда. И везде.

– Бывает, – кивнул ему Анри. – Так вот. Арман помер. Сын его Арсен недавно женился. Баронесса сама совсем девчонка. Хрупкая и болезная. Если бы не их управляющий, кто еще Арману служил, так загубили бы они свои земли. А тут так кстати и Его Светлость приехали.

– Слышал, Герцог пожаловал по делу, – заметил Дюк. – В лесах не спокойно было.

– Вам ли не знать об этом деле! – усмехнулся ему приятель. – Его Светлость мне рассказал о ваших похождениях в соседнем краю. Но да, нежити и до нас добрались. Хотя я сам не видел. Их маги гнали, или еще что. Но Герцог это решил быстро.

– Тогда зачем он тут остался? – удивилась Мэйли. – Не думаю, что Его Светлость так беспокоился за хозяйство молодого барона.

– И верно, – подтвердил Анри. – Не о том у него голова болела. Отряд выполнил свою задачу и отправился в столицу. Герцог остался. Он по-прежнему часто бывал у меня. Его Светлость вообще предпочитал кататься по окрестностям. То на охоту, то еще по каким делам. И вот я заметил, что Ренар все больше хмурится. Будто его что-то тревожило. И я спросил.

– Не думаю, что Роже ответил, – предположила Алика. – Я хорошо знаю своего кузена. Если его мучила какая-то загадка, он не поделился бы, пока сам разберется.

– Оно и верно, – охотно подтвердил трактирщик. – Ничего он мне не рассказал. Но задавал сам много странных вопросов. Все его интересовало, почему в округе нет ни одной ведьмы.

– Как это? – Тран даже перестал жевать, услышав подобное. – В деревне без ведьмы, или там, ведуньи, не жизнь.

– Знаю, – кивнул приятель Дюка. – Сам поражался. У меня многие местные бывают. Тут шесть деревень в округе. И везде пусто. Нет тут знахарей. Никого нет. Раньше были, а потом... Последняя, говорят, с полгода назад померла.

– Странно, – согласился задумчиво дознаватель. – А Ренар не говорил, зачем ему ведьма?

– Нет, – расстроено развел руками Анри. – Еще он все расспрашивал, нет ли тут чего странного в лесах да в горах. Про какую-то пыль говорил.

– Кристальная пыль, – тут же догадалась Мэйли. – Это как у Монтебанов за рекой. Страшное дело. Мелкие частицы магических кристаллов. Они сводят магов с ума, порождают кучу всякой нечисти и вообще всякое.

– Нет тут у нас всякого, – заверил ее трактирщик. – И магов тоже нет. С ума сходить некому. Хотя... ДА!

Он обрадовано грохнул ладонями по столу так, что Стражи невольно вздрогнули.

– Это тоже было, – довольно подтвердил Анри. – Я вспомнил. Была ведьма. Одна на всю округу. Сам не видел. Говорят, она из дальней деревни. Горшни. Это как на заставу крайнюю по тракту ехать. От замка дня два. Вот там, вроде бы, девчонка молодая появилась. У нее дар. Я и Герцогу о ней сказал.

– Предполагаю, его это заинтересовало, – рассудила Алика.

– Ну, да, – снова закивал трактирщик. – Это было дня за два до его последнего прихода. Он еще тогда как-то сразу засобирился. А в последний раз приехал хмурый и, похоже, сильно обеспокоенный. Есть не стал. Просто подошел ко мне и сказал, что на одной из застав неприятности. Он едет туда. Заодно в Горшни. И добавил, что если его не будет больше недели, надо вызвать подмогу из столицы. Стражей. Сказал, я знаю, кому можно доверять. И все. А ведь прошло с тех пор целых десять дней. Я все ждал. А гонец один с побережья ко мне заезжал пообедать. И я ему в сумку письмо заготовленное и кинул.

– А доверять в Страже ты мог только мне, – закончил Дюк. – Что-то из замка слышно о Ренаре?

– Ничего, – на лице трактирщика читалась смесь разочарования и некоторого презрения. – Барон там сидит безвылазно. Людей у него мало. Они там все, как заложники. Вообще... по мне, так там что-то неладно. И Герцог что-то подобное говорил.

– Стоп, – скомандовал дознаватель. – Вспомни конкретно.

– Дословно не смогу, – подумав, признал Анри. – Но... Герцог сказал, что-то такое, что в этом замке слишком темно и душно. Будто все чего-то боятся. Только никто не раскрывает чего.

– Странная картина получается, – за всех оценил Мигель. – И никто там не тревожится, что Его Светлости так давно нет.

– У меня вчера был конюх их, – нахмурившись, заметил трактирщик. – Так... он лишь за своих лошадей переживает. Будто и не помнит, что в замке Герцог гостил.

– Понятно, – кивнул Дюк. – Ты правильно поступил, что вызвал нас сюда. И похоже, надо очень поторопиться, чтобы найти Ренара. Хотя лично я надеюсь, что он просто со своими людьми торчит на заставе.

– Лучше уж так, – рассудил Анри. – Пусть мне влетит от Его Светлости, чем потом...

Он не договорил и скорбно вздохнул.

– Ты накорми кучера, – продолжал дознаватель с легким намеком. – Мы пока оценим твою стряпню, а там и в замок отправимся.

Старый приятель прекрасно его понял, и тут же отправился по своим делам.

– Роже не любит скуку, – когда Анри уже не мог их слышать, заметила Алика. – Но сдается мне, дело не только в стычке в горах. Странно тут все.

– А мне сдается, что странности эти как раз по нашей части, – согласился с ней Дюк. – Мне еще в столице Саймон, тот маг, что помогает нам кристаллами, передавал, что люди из его цеха тут тоже себя беспокойно чувствовали.

– Тогда чего уехали? – удивился Мигель.

– Ренар велел, – коротко пояснил дознаватель.

– Приказ, оно дело такое, – заметил лучник. – Но только мы тут, получается, как бы и не совсем чтобы законно. Ведь настоящего вызова от Герцога не было.

– Отчего же? – картинно удивился его командир. – Ренар велел Анри написать Страже. У меня официальные бумаги от секретаря Герцога. Все как положено. Но даже если кто и оспорит это...

Он внимательно обвел своих людей взглядом. Всех, кроме Алики. О ней сейчас и разговора не было, что Дюк прекрасно понимал.

– Короче, – твердо заявил он. – Я своего командира тут не оставлю. При таких странных делах. Но вы думайте сами. Я обещаю, что ни слова никому против не скажу, если решите вернуться в город.

– И что я там делать буду? – осведомилась Мэйли. – И вообще, Герцог к нам всегда был добр. Я останусь.

– Ренар вообще мужик нормальный, – рассудил Тран. – Из дворян он там, или как, важно, что он вообще благородный. Сердцем. Да и чего уезжать, если столько сюда тащились.

– Конечно, никто из нас не повернет назад, – просто сказал Мигель. – Мэл и так отсидела задницу в экипаже, обратно вообще с синяками вернется. Да ты и сам знаешь, Дюк, мы не уйдем. Только... как мы явимся в замок? Как объясним непонятно откуда пришедший приказ, якобы от Герцога?

– А вот на этот случай у меня есть идея, – только тут дознаватель повернулся к воительнице. – Алика, извини. Ты не любишь все эти дворянские замашки, но тебе придется их вспомнить.

Она только чуть приподняла брови и улыбнулась.

– Кузина Герцога слишком долго ждала брата в столице, – стала рассказывать она. – А как ждать устала, приехала за ним в Предгорье. А так как все знают, что я, предпочитаю армию двору, то не удивительно, что себе в охрану я взяла отряд Стражи.

– Это должно сработать, – решил Дюк.

– Почему нет? – Алика менялась прямо на глазах. Ее всегда удивительно прямая осанка стала просто идеальной, появилась какая-то плавность в движениях, некая надменность и даже властность. Капризная женская властность.

– Неплохо, – усмехнулся дознаватель.

– Смотришься внушительно, – поддержала Мэйли. – Прямо будто завзятая аристократка в дворцовой зале.

– Алика на самом деле аристократка, – напомнил Мигель.

– Как сказал Тран, – в своей уже привычной всем спокойно дружелюбной манере высказалась Стражница. – Благородство это не важно, а важно...

Она будто передала воину слово.

– А чтоб человек был хороший! – закончил, улыбаясь, Тран.

Глава пятая

Замок баронов Мейсаров был небольшим. Как и любой дом дворян дальних краев. Его окружала мощная древняя стена, без которой не выжить так близко от границ с герцами. Внутри был широкий просторный двор, готовый вместить отряд защитников Замка и жителей окрестных деревень. А вдоль стены протянулась одноэтажная длинная казарма. Сам господский дом тоже был невысоким и приземистым. Два этажа с прикрепленной круглой башней. По задней части двора прятались хозяйственные постройки. Тран отметил лишь теплую кухню, пристроенную к господскому дому с другой стороны от башни. Дюк обратил внимание на то, как мал местный гарнизон.

Барон с женой вышли встречать почетную гостью и ее сопровождение. Алика выглядела непривычно надменной и манерно-капризной. Дознаватель поймал себя на мысли, что ему неприятно видеть ее такой. Привычное спокойствие и веселье воительницы привлекало его намного больше. Нет, он не думал о том, что аристократические манеры Алики подчеркивают ее отличие от обычных Стражей, а значит, отдалают ее от Дюка. Просто сейчас она стала другой. И это его немного беспокоило.

Когда карета остановилась, Мигель первым распахнул дверь и остался стоять рядом, будто слуга. Что тоже вызвало у дознавателя раздражение. Он сам шагнул из экипажа следом, и протянул руку, помогая Алике выйти. Будто чувствуя его состояние, стражница на миг задержалась, глянула в лицо своему командиру и вдруг хитро подмигнула. Дюк невольно улыбнулся в ответ.

Алика изящно соскочила с подножки и неторопливо направилась к барону. Да, Мейсар был слишком юн. Он выглядел каким-то беспомощным и испуганным. Блеклым. Как про себя отметил дознаватель. Мальчика был, похоже, даже младше Мэйли, и уж точно не такой уверенный и сильный. Худой и нескладный, с белесыми волосами, падающими на воротник. С вытянутым лицом, на котором сейчас от волнения выступили некрасивые красные пятна.

Баронесса выглядела под стать мужу. Тоже совсем девчонка. Черноволосая, какая-то будто несобранная, неряшливая. На ее фигурке платье смотрелось так, будто сшито на другую женщину. Но если приглядеться, решил Дюк, личико у нее симпатичное. Баронесса улыбнулась Алике, пусть и не искреннее, как-то вынужденно и жалко, но даже при этом, она вдруг ожила. Нет, девчонка явно недурна.

– Я жду Роже в столице уже три недели! – между тем возмущенно говорила Алика с явными капризными нотами, так ей не свойственными обычно. – А он здесь! У меня сообщения из войск! Где он? Я тащила за ним в вашу глушь четыре дня!

– Его Светлость оказал нам честь своим визитом, – как ни странно, барон держался достойно, пусть под наигранным гневом кузины Герцога он побледнел еще больше, а пятна стали раза в два краснее. – Но нынче он уехал на дальнюю заставу. Я не мог бы противиться желанию Герцога!

– Уехал? – госпожа Фесуан даже притопнула ногой. – Но почему? Что за блажь?

– Герцы, – коротко сообщил барон.

– Понятно, – тон Алики сменился. Весь ее внешний вид кричал о том, что она сама воин, и такую причину она не могла не счесть достойной. – Сколько с ним человек?

– Только шестеро его личной охраны, – четко докладывал барон.

– А где ваши люди, Мейсар? – возмутилась кузина Герцога. – Вы оставили вашего сюзерена без поддержки?

– Мои люди ушли туда следом за ним, – казалось, барон сейчас упадет в обморок, но он все же старался выглядеть достойно. – Но у нас оставалось всего пять бойцов. Остальные

давно на заставах. В замке только гарнизон. Два десятка, кто сможет защитить людей, если враги прорвутся.

– Это верное решение, – признала Алика. – Тогда я со своими людьми завтра же отправлюсь за Герцогом. Распорядитесь собрать нам все, что нужно в дорогу.

– Конечно, госпожа, – вступила в разговор баронесса. – Мы подготовим все необходимое. На три дня пути. И на сегодняшнюю ночь я распоряжусь обеспечить ваших людей ночлегом в казармах. Вас ждут гостевые покои.

– Нет, – резко возразила Алика. – Мои люди из Стражи. Вы понимаете их статус? Они останутся в замке, ближе ко мне. Я так привыкла. И покоев мне не нужно. Я буду делить комнату с ней.

Она указала на Мэйли. Маг чуть склонила голову, будто смиренно принимает решение своей госпожи, но Дюк заметил, что девчонка с трудом сдерживает смех. Мэл явно нравилась эта игра.

– Но как можно... – оторопела баронесса.

– Вы будете со мной спорить? – с наигранным недоверием осведомилась кузина Герцога.

– Как пожелаете, – за жену ответил Мейсар и сделал приглашающий жест. – Пока мои люди готовят комнаты и ужин в вашу честь, прошу вас уделить мне время. Я расскажу вам о состоянии дел...

Алика покивала, и отправилась следом за бароном, кинув на прощанье немного виноватый взгляд на своего командира.

– Ну, это... – Тран оглядел двор. – Пойду посмотрю, что там на кухне.

В его выборе никто не сомневался. Мэл решила дождаться слуг, чтобы попасть в свою комнату. Мигель, не сказав ни слова, поспешил куда-то к хозяйственным постройкам. Дознаватель захотел познакомиться с местным гарнизоном.

Ужин впечатлял. Дюк наелся еще на второй смене блюд, и теперь лишь изредка лениво отрезал от яблока дольки и закусывал ими вино. Тран отдавался любимому делу полностью. Дознаватель гадал, сколько еще в война может влезть провизии. Мигель тоже ел лениво, больше смотрел по сторонам, слушал разговоры.

В центральном зале за столом собралось человек десять. Во главе стола сидели барон с женой и почетная гостья. Справа от Алики разместился начальник гарнизона, слева от хозяев замка их управляющий. Стражи занимали другой конец стола. Еще за ужином присутствовала домоправительница, дородная дама с явно не женской хваткой и расчетливым внимательным взглядом.

– Как-то тут скучно, – вдруг заявил Тран, отставив от себя пустую тарелку. – Ни одной хорошенькой девчонки.

Такое заявление из уст воина искреннее удивило Дюка. Раньше Тран как-то не показывал своего интереса к женщинам, всегда казалось, что он сосредоточен либо на драках и еде, либо на своих поделках. Дознаватель философски полагал, что его подчиненному, видимо, хватает его занятий для выплесков энергии.

– С каких это пор ты стал интересоваться женским полом? – не без иронии осведомился он. Мэйли, сидевшая с другой стороны от командира, тоже перестала есть и уставилась на воина с веселым удивлением и любопытством.

– Лет с четырнадцати, – усмехнулся Тран. – В целом. Мои подружки, правда, твоим конкурентку не составят. Всем известно, что ты всегда только красоток выбираешь. Я же люблю простых и веселых. Ну, а тут вообще никаких нет. Хотя бы одну молоденькую служаночку завели.

Внезапно дознаватель заинтересовался темой всерьез.

– Ты хочешь сказать, что в замке нет ни одной девицы? – уточнил он.

– Странно, да? – отозвался воин. – А было бы приятно. Я как-то уже привык видеть симпатичные личики. Наша Мэйли красотка! – он подмигнул магу. – Да и Алика тоже. Ей бы еще волосы отрастить, очень пошло бы.

В последнем пожелании Дюк был с ним солидарен. Воительнице на самом деле пошло бы носить длинные волосы и замысловатые прически. Если бы она оставалась в правах дворянки. Хотя и простая коса была бы кстати.

– Не думаю, что мы имеем право так о ней говорить, – заметил Мигель, слушавший их разговор. – Алика кузина Герцога. И размышлять о ней, как о простой девице...

Мэйли от его слов помрачнела, но промолчала.

– Всегда полезно для здоровья, – весело хмыкнул Тран в ответ лучнику. – Потому что она наша. Вот я и говорю, тут не хватает симпатичных женских лиц.

– Соглашусь с тобой во всем, дружище, – задумчиво ответил дознаватель. – Их не хватает, это точно. И это на самом деле странно. Тут баронесса совсем девчонка, и при ней ни одной служанки-наперсницы или хотя бы просто ровесницы. А если ей рожать? Кормилица тоже нужна не старуха.

– Я тут на кухне пошатался, да и по двору, – продолжил Тран. – Так тут и парней нет. Все больше ветераны. Не как мы с тобой, Дюк, а настоящие. И все с семьями.

– А в семьях опять же нет дочерей и сыновей, хотя бы подростков? – стала уточнять Мэл.

– Вот и я спрашивал, – живо закивал воин. – Говорят, тут были молодые. Но... представляешь, почему-то никто не помнит, куда они делись. Вернее, про мужиков-то знают, эти все на заставах. А вот про женщин говорят, тут они быстро стареют вообще. Климат тяжелый или еще что.

– Вот именно, «еще что», – маг многозначительно посмотрела на дознавателя. – Только пока я ничего такого не нашла. Конкретного ничего. Хотя пока прогуливалась... Есть какой-то остаточный след магии. Тонкий слишком. Даже не могу понять, как давно оставлен.

– Я не почувствовал ничего, – признался ей Дюк.

Дознаватели Тайной Стражи не имели ярко выраженных способностей к магии, но все же такую должность мог получить человек, обладающий детектом. Это было умение, чуть сильнее обычной интуиции, позволяющее чувствовать магию и различать, насколько чужая сила опасна для людей. Детект всегда доставлял Дюку неудобство, награждая своего хозяина приступами головной боли. Но все же, трудно не признать, что умение это нужное и полезное.

– Ты и не должен чувствовать, – серьезно принялась объяснять Мэйли. – Детект работает на активную магию. Активированную. Или сильный след. Ну, прямо когда фонит. Знаешь... как сказать...

– На артефакты, обладающие постоянным магическим фоном? – подсказал ей Дюк. – Так?

Девушка кивнула.

– Умно сказал, – уважительно прокомментировал Тран. – Так тут ничего такого? Ну, как месяц назад в предгорье? Туманы там всякие? Я как раз и подумал, может и тут что-то такое на девиц влияет?

– Если и влияло, то перестало, – назидательно пояснила ему маг. – След только остался, говорю же. Но след этот... он везде. И в доме, и во дворе, на людях и на предметах. Будто паутина.

– Интересное сравнение, – задумчиво заметил Дюк. – Паутина... И паучок наш, похоже, должен быть где-то тут. Или был недавно.

– А не за ним ли на самом деле отправился Герцог? – предположил Мигель.

– Тогда зачем он искал ведьму? – удивился Тран. – Или это она паучиха? Мэл? Такое может быть?

– Очень даже, – закивала девушка, похоже, ее приятно удивило, что воин спрашивает ее мнение. – Или же Герцог искал ведьму, чтобы справиться с пауком.

– Тоже мысль, – согласился дознаватель. – Но пока мы тут, а Ренар на заставе, давайте-ка мы все будем осторожны. Особенно ты, Мэл. Держись ближе к Алике. Она сможет тебя защитить.

Мигель чуть нахмурился, услышав это, но промолчал. По его мнению, как без труда понял Дюк, именно маг должна была защищать воительницу.

– В тему о женщинах, – вместо этого заметил лучник. – Говорят, баронесса последнее время хворает часто. Народ полагает, что она на сносях.

– А вот тут они без ведьмы или хотя бы повитухи точно туго справятся, – забеспокоился Тран.

– И при таком раскладе есть вариант, что Герцог искал ведьму как раз с этими целями, – рассудил Дюк. – Но маги должны были сказать ему и о следе в замке. Не поймешь.

– Надо просто быстрее его найти, – предложила самое простое и разумное решение Мэл. – А потом уже разбираться, что его беспокоило.

– Кстати, поговорил с местным воинством, – поделился Дюк добытыми сведениями. – Народ тут последний раз оружие в руках держал еще во время войны. Герцы до замка не докатываются. И опять же, все местные ветераны, приезжие. Перебрались сюда в последние годы. У их командира жена местная кухарка. У нее в деревне сестра живет. Потому они сюда и подались. Так и у остальных в местных деревнях родня. Коренных тут всего двое. Братья. Обоих в боях неплохо потрепало. Они здесь больше на хозяйстве, так как в случае серьезного нападения толку от них будет чуть. Оба на побегушках у управляющего.

– О! Тут этого мужика уважают, – заметил Мигель. – Я с тем самым конюхом общался. Так вот этот управляющий, сын старого. Но прибился сюда тоже после войны. До того с матерью жил где-то на юге. Говорят, у его отца нрав был тяжелый. Жена ушла и сына забрала. Управляющий старый сгинул, а сын сюда вернулся. У него, как и у отца хозяйская хватка надежная. Все тут на нем держится.

– Ну, да, – согласился Тран. – Жить тут можно. Дом добротный, еда вкусная. Вообще, порядок есть, пусть это и настоящий медвежий угол.

– Управляющего тут слушают больше, – продолжил Мигель. – Чем самого барона. Конюх по секрету сказал, что и сам Мейсар управляющему только поддакивает. Короче, понятно, кто здесь настоящий хозяин.

– Ну, да, и он явно умен, – Дюк рассматривал этого самого управляющего через стол. Это был крепкий темноволосый мужчина, с удивительно правильными чертами лица. На вид управляющему было к тридцати годам. Сидел он тихо, почти не участвовал в разговоре, но движения его были ловкими и уверенными.

– При гостях скромн и немногословен, – продолжил дознаватель. – Держится в стороне. Только видно, как барон, чуть что, на него косится. Говоришь, до войны тут его никто не видел?

Лучник только отрицательно помотал головой.

– Ладно, – Дюку что-то во всем этом не давало покоя. Что-то в этом замке было не так. Он это чувствовал, но понять, в чем дело, не мог. – Пойду я воздуха глотну. После еды уже в сон клонит.

Он вышел из залы, поднялся на стену. После духоты дома мороз был в радость. Воздух казался просто опьяняюще свежим и терпким. Ночь выдалась красивой. Какой-то хрустально-серебристой. Ветви деревьев покрывал иней, внизу белел снег, с высоты казавшийся идеально чистым. А вверху, конечно, были звезды. Чистые, крупные, низкие. Они россыпью окружали луну, неровную, белесую, с ее таинственными тенями. Казалось, она зависла прямо напротив того места, где стоял Дюк, и рассматривала его дознавателя так же, как он любовался ею.

Неизвестно, насколько Луну интересовал человек на стене, его же явно интересовало совсем другое. На морозе Дюк сразу почувствовал себя бодрее. Тут он мог свободно думать. О самом замке, и тех, кто в нем жил.

На самом деле, ничего особенного в этом доме не было. Так далеко от столицы люди живут тихо и занимаются лишь своими делами. Да и если так рассудить, эти земли в войне пострадали мало. Истрийцы шли чуть восточнее, как раз краем по землям Монтебана. Но этот угол остался не тронутым. Да и герцы, пусть до них через горы рукой подать, дальше застав не заходят. Так что даже удивляться, что к Мейсару прибились после войны ветераны да их семьи, у кого тут родня, особенно не приходится. То, что тот же управляющий лет на пять старше самого Дюка, тоже объяснимо. Молодым в такой глуши скучно и тягостно. Кто не в горах, так давно сбежал в столицу. Нет ничего особенного или странного в баронских землях.

Если не считать отсутствия ведьмы. Если оно, конечно, так. Все же тут по округе четыре или пять деревень. Как без лекаря или хотя бы повитухи? А горы? Может, и нет тут той кристальной пыли, но... такие глухие места, да все те же горы, обычно плодят людей с даром раз в два больше, чем равнины и города. Все же земля без присмотра мага, это не хорошо.

Дюк спрашивал местных о ведьмах. Девчонку, о которой говорил Анри, здешний командир не знал. Хотя она из ближней деревни. А дальше к горам подалась совсем недавно, и не понять зачем. Почти не помнил ветеран и старую ведьму, что померла с полгода назад. Но слышал этот солдат, что старуха была сильная. К ней даже с соседних земель больных возили. Командир предположил лишь, как и многие здесь, что ведьма взяла на себя слишком много чужой хвори. Потому однажды просто сгорела и померла.

И снова ничего особенного. Вот только Дюк, как дознаватель отряда Тайной Стражи, точно мог сказать, что еще ни разу не видел, чтоб ведьма так просто сама помирала. Нет, все же в этих землях что-то не так. Но прежде чем разбираться с этой загадкой, надо найти Герцога.

Дюк постоял еще несколько минут, пока не почувствовал, что воздух ночи все же слишком холоден. Развернувшись, он отправился по стене, намереваясь еще немного погулять. Он собирался как можно дольше наслаждаться одиночеством, но в арке башни его уже ждала хрупкая фигурка, закутанная в плащ. Как когда-то, у ворот Дворца.

– Ты сбежала, – констатировал Дюк с легкой иронией, подойдя ближе к Алике.

Она весело улыбнулась, а потом скорчила немного виноватую гримасу.

– Прости, командир, – сказала воительница. – Я уже просто задыхалась в зале. Как-то совсем тяжело.

– Так отвыкла от разговоров аристократов? – продолжал развлекаться дознаватель.

– И это тоже, – признала девушка. – Мне как-то трудно держать этот властный тон. Он не способствует взаимопониманию.

Ее замечание вызвало у Дюка еще один смешок.

– Этот молодой барон... – продолжила жаловаться стражница. – Он совсем плох. Целый день твердит мне какие-то цифры, рассказывает о делах. Знаешь... Как-то странно, будто ученик, повторяющий заученный урок. Спроси чего-нибудь, и наверное, он совсем собьется.

– Конечно, – подтвердил дознаватель. – Все говорят, что дела ведет управляющий. Вот ему можно было бы задавать вопросы, если тебе этого хотелось.

– Не было желания, – теперь уже усмехнулась Алика. – А управляющий... Седрик, кажется. Может и не так зовут... Я увидела его только за ужином. Он держится дальше от меня, все время очень серьезен и старается остаться в тени. Но я, конечно, заметила, что барон все время ищет у него поддержки. Как и баронесса. Хотя...

Воительница запнулась, похоже, немного смутившись.

– Я не люблю таких сплетен, Дюк, – чуть серьезнее продолжила она. – Но похоже, молодая хозяйка боится этого управляющего. У нее итак жалкий вид. Но когда она видит этого Седрика, такое впечатление, что она смущается его.

– Тогда я понимаю, почему этот Седрик старается держаться дальше от баронов, – заметил дознаватель. – Так спокойнее. Он ведь и приехал только к ужину. Местные ветераны говорят, он много времени проводит в соседних деревнях. А то и до застав добирается.

– Интересно... – задумчиво бросила Алика.

– Да, – согласился Дюк. – Вообще, мне эта девчонка не показалась приткой, тихая и какая-то несчастная. Она подходит своему мужу. Какая-то слишком хрупкая для этих мест. Ты не знаешь, откуда она родом?

– Я ее совсем не знаю, – с сожалением отозвалась стражница. – Но... Дюк, я даже не уверена, что она из знати. Если только из мелких помещиков, кто держит фермы на краю равнин. Они не слишком знатны, но их невест часто выбирают для подобных браков.

Дознаватель остановился и повернулся к своей спутнице. Ее замечание немного удивило его.

– Почему ты так считаешь? – прямо поинтересовался он.

Алика немного занервничала.

– Дюк, мне самой не нравится, как это прозвучит, – предупредила она с какими-то неприличными жалобными нотками. – Пусть я кузина Герцога, должна знать всех своих родственников и степень из знатности... Дело не в этом. Я не обращаю на них внимания. Да, наша Мэйли намного лучше любой девицы графской или баронской крови. И наоборот, я видела на войне дворян, кто спасал жизни самых простых крестьян, жертвуя собой. Дело не в каком-то там якобы врожденном благородстве у них, которое якобы отсутствует у тех, кто не имеет титул. Дело в другом. Но все же воспитание и обучение всегда заметны. Понимаешь? И я сейчас даже не об умении читать и писать. Но нас с детства учат держаться определенным образом. Буквально дают некие привычки, от которых не избавишься даже на войне. И знания. Навыки.

Дюк слушал ее очень серьезно. Молча. И его напряженный интерес заставлял Алику нервничать.

– Прости, командир, – продолжила она еще более виноватым тоном. – Я не лезу тебе в душу. Не спрашиваю никогда ни о чем. Но я же вижу! Как именно ты сидишь в седле. И хоть ты всегда ворчишь и не любишь лошадей, но твою выучку не спутаешь. Вижу, как ты выбираешь еду и одежду. Твои манеры. Даже то, что ты знаешь о магии.

Он нахмурился. Дюк привык, что окружающие придумывали о нем разные слухи. Знал, что многие поговаривают о его благородном происхождении. Но в армии, да и в Страже, всегда были по большому числу простые люди. Они могли лишь предполагать. А Алика точно понимала то, что видит. Будь на ее месте кто-то другой, Дюк бы занервничал, встревожился. Но пронизательность воительницы его не волновала. В конце концов, если когда-нибудь он решится на что-то большее с ней, одной преградой станет меньше. Вернее, когда он решится.

– Я понял тебя, – спокойно произнес Дюк. – Так значит, баронесса не знатного рода. Но в этом нет ничего нового. Ты права, невесты из семей мелких помещиков подходят для баронов. Тем более, таких, как этот молодой Мейсар. Может, ее неумение вести хозяйство в таком большом доме и заставляет девушку опасаться хваткого управляющего?

– Наверное, – устало согласилась Алика. – Но ты точно подметил, она подходит своему мужу. И похоже, искренне любит его. Как и он ее. Это тоже видно. Знаешь, чувствуется интуитивно. Их привязанность друг к другу. Даже... Прости, я о тех же манерах. Баронесса простовата, и Мейсар сам при ней становится таким же. Даже не скажешь, что он сын Армана! Тот был крепкий, громкий, решительный. А Арсен...

Дюк нахмурился. Он не знал, понимает ли Алика сама, какое сейчас она высказала подозрение. Всерьез ли она это сказала? Он уже хотел спросить у нее, не оговорила ли она, когда им навстречу из караульной выступил один из ветеранов.

– Доброй ночи, Госпожа, Господин, – он чуть поклонился Стражам. – Доложу вам, что нынче тут у нас все спокойно. Я уже три часа на посту. Все тихо.

– Мы и не сомневались, – приветливо улыбнулась ему в ответ воительница. – Спокойной вам вахты. В ваших местах так красиво, что и верить не хочется, будто можно ждать неприятностей.

– Оно и верно, госпожа, – закивал ветеран, польщенный ее словами. – Да и не происходит ничего здесь обычно. Ну, подишь ты, с самой войны все тихо. Только раз герцы дорвались до замка. Так это было еще при старом бароне! Нынче спокойно живем.

– Сегодня такая ночь! – продолжала Алика с искренним восторгом. – Зима у вас славная. Снега столько в столице не найдешь. А деревья, как сказочные. Красота!

– А вот тут не скажи, госпожа, – вдруг нахмурился солдат. – Это вот плохо. Особо в такие дни. Невольно боишься, вдруг Седой Лес подкрался. К самой стене. Ведь его же и не разберешь, пока иней на ветках.

– Седой лес? – переспросил тут Дюк. – Что за сказка? И как лес может подкрадываться?

– Господин! – всплеснул ветеран руками. – Как же ж! О нашем Седом лесе все знают. Он лет сто назад появился. А может, и раньше. У гор он был. Так-то обычный лес. Но стал пустым. Ни птиц, ни зверья. А потом все ветки покрылись будто серебром. Летом чудно, а зимой страшно. Вот под инеем и не разберешь, настоящий то лес, или тот самый.

– Но до гор-то отсюда два дня пути, – напомнила Алика.

– Так то раньше было, – вздохнул с сожалением из рассказчик. – Потом этот лес стал перемещаться. Как живой. То здесь появится, то там. В нем всего-то миля будет, но... Он кочует. Может и к замку теперь подобрался.

– А что страшного-то в нем? – не понял дознаватель. – Ну, Седой он. И что?

– Так в него, если войдешь, все! – сообщил солдат. – Побродишь кругами, и смерть. Оттуда не выбирают. С детишками особо страшно. Ты же, вон, видишь дите, а уже не вернешь. Ходит, ходит кругом, и падает. Говорят, лес усыпляет. Навечно.

– Плохо дело, – согласилась воительница. – А было такое, чтобы он сюда пробирался?

– Вроде нет, – подумав, сказал ветеран и даже как-то приободрился сразу. – Седой лес дорог боится. Тракта и подавно, там же магические кристаллы. Но и простых дорог, тоже. Даже нашу, что в горы идет. Так что, права ты, госпожа, может оно и бояться-то нечего.

– Будем верить в хорошее, – снова улыбнулась ему стражница. – Но спасибо тебе за рассказ. И спокойной вахты еще раз.

– Ага, – закивал солдат. – Скоро мне ужин принесут. Горяченького и может, что покрепче. За здоровье гостей.

– Вот за пожелание спасибо, – так же добродушно откликнулся Дюк, и потянул Алику за собой. – И про свое здоровье не забудь. Хорошей службы.

– Седой лес? – несколько обеспокоенно переспросила Алика, когда они отошли подальше. – Не обошлось тут без проблем все-таки.

– Важно понять, насколько это страшно на самом деле, – рассудил дознаватель. – Идем уже в тепло. Столы, жаль, наверняка убрали, а то я бы тоже от чего покрепче не отказался. Да и тебе надо бы.

– Перебьюсь, – пожалала воительница плечами. – Пойду найду Мэйли. Вдруг она что-то знает про этот лес?

Глава шестая

Когда Алика вошла в отведенную им с Мэйли комнату, маг сидела на своей кровати и пыталась привести в порядок свои длинные светлые волосы. Воительница улыбнулась подруге.

– Как же я соскучилась по нормальной кровати! – призналась она весело. – Четыре дня в карете. Это было ужасно.

– Тебе было так тяжело? – лукаво улыбнулась Мэл в ответ.

– Можно подумать, тебе нет, – отозвалась Алика. – Вообще, за последние несколько лет, для меня каждая возможность ночевать в нормальных условиях, это праздник.

– Ты сама это выбрала, – немного ворчливо сообщила ей подруга.

– Не спорю, – воительница подошла ближе к ней. – И как раз сегодня я как никогда рада этому выбору. Дай сюда щетку. Ты сейчас себе всю свою гордость и красоту вырвешь. Чего ты их так дергаешь?

Мэл как-то нехотя отдала щетку. Алика занялась ее волосами.

– Мне как-то странно это, – непривычно смущенно сказала маг. – Что ты меня расчесываешь.

– С чего это? – удивилась воительница. – Можно подумать, это первый раз.

– Ну, ты все же дворянка, – напомнила Мэйли. – А сейчас помогаешь мне, будто служанка.

– Вот только не сегодня, – досадливо поморщилась Стражница. – Я безумно устала от этой самой роли дворянки. Скорее бы завтра, когда можно будет стать собой.

– Тебе это так не нравится? Ну, быть дворянкой? – любопытствовала маг.

– Я тебе это уже говорила, – сухо вато напомнила Алика. – Я сама отказалась от титула. Я понимаю, наверное, я трусиха. Но ...

– Трусиха? – Мэл дернулась, чтобы посмотреть на подругу. – Ты столько раз нам всем жизнь спасала. И на войне тоже, я знаю. Все бы были такими трусами!

– Так, то в бою, – пояснила стражница. – А в делах... Знаешь, я как увидела наш замок, не руины, конечно, но весь запущенный. И земли поднимать, и хозяйство. Меня этому учили. Но... ладно бы, это последствия войны были. А то ведь братья постарались. И мне за них это поднимать? Нет, я испугалась. Я хочу быть в Страже. Бои, магия, все это! Я счастлива в отряде.

– Ну... – маг пожала плечами. – Ладно.

– Вот, кажется, теперь я спасла твои волосы, – Алика отдала ей щетку. – Тут тебе есть в чем завидовать.

– Кстати! – Мэйли хитро улыбнулась. – Тран заявил, что, если ты отрастишь волосы, тоже будешь красоткой.

– Тран? – развеселилась воительница. – Он замечает женщин? Не думала, что он эксперт в таком вопросе.

– Ну, вообще, Дюк с ним согласился, – дополнила маг. – И они правы. Тебе пошло бы.

– В первом же бою меня ухватят за эту красоту, – иронично ответила стражница. – И я, считай, беспомощна.

– Не ухватят, – уверенно возразила ей подруга. – Можно же узел носить. И вообще, мы тебя защитим. Мечами и магией.

– Кстати, о магии, – вспомнила Алика. – Сейчас нам с Дюком один местный рассказывал о Седом лесе. Ты когда-нибудь что-то о нем слышала?

– Не знаю, – нахмурилась маг. – Что за лес?

Воительница кратко пересказала слова солдата.

– А! – обрадовалась Мэйли. – Гуляющий лес, Сонный лес, Лес тайн. У него много имен. Легенда о таком лесе ходит во всем предгорье. Дело во все той же кристальной пыли. Мелкие

частички, наделенные дикой магией, оседали на ветках деревьев. Долго. Наверное, веками. И магия проникала в стволы и ветки. Ну, а что от этого бывает, сама видела.

– Ничего хорошего, – Алика болезненно поморщилась. Она не любила вспоминать ту ночь за рекой Пэй. Правда, не из-за смертельного тумана, под который чуть не попал отряд, а из-за Жанет, приемной матери Мэйли. Сейчас маг отлично держится, но... вряд ли она забыла предательство.

– Вот так легенда и сложилась, – между тем продолжала девушка. – Но она правдивая. В этот лес, если попасть, живым выйти может и не удастся. Магия сводит с ума и усыпляет. Человек ходит по кругу, а потом остается там навсегда, в своих кошмарах.

– Но тут верят, что лес перемещается, – напомнила воительница.

– А кто его знает, – немного мрачновато ответила Мэйли. – Говорю же, магия пропитывает деревья насквозь. Знаешь... Когда я училась в Школе магов, нам рассказывали такую теорию, что большая концентрация дикой магии может делать предметы разумными. Вдруг и тут так? Растения вообще живые.

– Этот лес обладает разумом? – поняла Алика. – Это на самом деле жутко. Если еще и ходит... Перед сном не самый приятный рассказ. И много в вашей Школе магов таких страшных историй рассказывают?

Маг радостно улыбнулась.

– Ага, – довольно подтвердила она. – Особенно на теории и истории магии. На эти уроки мне нравилось ходить.

– Жаль, что тебе пришлось бросить обучение, – благожелательно заметила стражница. – Ты талантливая. Тебе бы еще пару лет поучиться и ты могла бы стать одной из лучших в Герцогстве.

Почему-то теперь Мэйли нахмурилась, стала, не глядя на подругу, поправлять подушки.

– Я просто Страж, – суховаго отозвалась девушка. – И зачем мне это?

– Глупости! – возмутилась Алика. – Одно другому не мешает. Сколько еще лет мы прослужим? Ветераны уходят на покой в тридцать. А многие и того раньше. Магами остаются навсегда. Тебя Роже не слышал. Он бы вставил тебе мозги на место. Ты красавица и умница, сколько раз ты спасала жизнь отряду? Чем больше ты умеешь и знаешь, тем ты ценнее даже в Страже.

Она чуть помолчала, а потом улыбнулась.

– Мы с тобой противоположности, – заметила воительница. – Я мечтаю остаться в Страже, а тебе точно нужно вырастать из нее. Придворный маг, вот что тебе подошло бы.

– А их на балы приглашают? – лукаво усмехнулась девушка.

– Балы? – Алика такого не ожидала. – Там дикая скукота. Если так хочешь, возьму тебя с собой на следующий праздник, когда Роже будет настаивать на моем присутствии. Ну, а если серьезно, Мэл, тебе точно надо учиться.

– Дюк тоже это постоянно талдычит, – с показной обидой признала маг. – Книги мне купил новые. Я одну даже с собой притащила. Если и твой кузен такой... Ты лучше ему обо мне не говори ничего.

– Посмотрим, – отмахнулась воительница. – Сначала надо его найти. Я немного за него беспокоюсь. Хорошо, что завтра с утра в дорогу уже.

– Смешная ты, – немного насмешливо заметила Мэйли. – То радуешься нормальным кроватям, то готова уже сейчас бежать в леса.

– Посплю и побегу, – весело возразила Алика. – Ты-то спать будешь?

– А я, все-таки, немного почитаю, – девушка выудила из-под одеяла книгу. Это выглядело так, будто до этого момента маг прятала ее от подруги.

– Ладно, потом только свет погаси, – воительница сделала вид, что этого не заметила. – Пока.

Она устроилась на своей кровати. С Мэйли что-то происходило, и Алика это видела. Всегда такая живая и веселая, с легким вызовом, насмешливая, в этом рейде маг казалась немного другой. Откуда только взялись эти странные мысли, смущение и неуверенность? Воительница вспомнила день их отъезда из столицы, и то, как пришли к карете Мэл и Мигель. Неужели проблема в мужчине?

С этими мыслями Алика заснула.

Дюку снилась какая-то хмарь. Сон не был кошмаром, но казался бесконечно долгим и нудным, каким-то изматывающим и болезненным. Дознаватель пытался стряхнуть его с себя, но никак не мог проснуться. Эта неприятная сонная паутина затягивала его снова. Пока кто-то резко не дернул его за плечо.

Дюк разлепил глаза и сел. Дверь в комнату, которую ему отвели в замке барона, была распахнута. А рядом с ним на краешке кровати сидела Алика, одетая только в простую рубашу и рейтузы.

– Что случилось? – сразу забеспокоился он. Веры в то, что воительница могла выбрать более романтическую причину навестить его посреди ночи, у Дюка было очень мало.

– Мэйли! – коротко пояснила Алика. – Она стонет во сне. И у меня не получается ее разбудить. Никак! Пойдем скорей!

Воительница ухватила его за руку и буквально начала стаскивать с кровати.

– Остановись! – приказал дознаватель. – Не паникуй. И... дай мне штаны надеть...

Он не слишком хорошо видел в сумраке комнаты, но ему показалось, что воительница чуть усмехнулась. А потом Алика поднялась с края кровати и поспешила прочь. Дюк, как и обещал, быстро натянул штаны и отправился следом. Надеть ботинки времени явно не было, и дознаватель отметил, что пол неприятно холоден. Но мысль об этом была мимолетной. Почему-то никак не удавалось стряхнуть с себя странное муторное впечатление от сна, который Дюк даже и не помнил. Даже тревога за Мэл с трудом пробивалась через это состояние.

Но дознаватель быстро добрался до комнаты, которую выделили в замке кухне Ренара и ее напарнице. Когда он вошел, Алика все еще пыталась разбудить мага, трясла девушку за плечи. Мэл жалобно стонала и корчилась, будто от боли, только не открывала глаза.

Дюк решительно отстранил воительницу, нагнулся над кроватью, собираясь насильно поднять мага. Только стоило ему дотронуться до Мэл, мир вдруг вспыхнул алым, а виски пронзила просто нестерпимая боль. Дознаватель такого не ожидал, резко охнул, осел на пол.

– Дюк! – Алика тут же подскочила, придержала его твердо за плечи, чтобы он не ударился головой. Воительница уже не знала, что делать, кого спасать.

Дознаватель хотел бы ей ответить, отстранить, отдать приказ, потому что в целом, понимал уже, что происходит. Но боль мешала действовать быстро.

Он лишь вцепился в руку Алики, пытаясь подняться на ноги. При этом Дюк не отрывал взгляда от кровати, где все еще лежала Мэл, в ярко-алом зареве. Когда в комнате появился кто-то еще, дознаватель больше почувствовал это, чем увидел. Чьи-то руки, подхватили его подмышки, потянули вверх.

– Командир? – прозвучал над ухом голос Мигеля. – Что ты тут делаешь? Что происходит?

– Мэл, – заставив себя сосредоточиться и преодолеть боль, выдал Дюк. – Убрать ее оттуда.

– Что с ней? – продолжая попытки поднять дознавателя, спросил лучник.

Дюк лишь отмахнулся, потянулся обратно к кровати. Но не успел. Мимо него прошел решительно кто-то большой и сильный. Этот кто-то сграбастал хрупкую Мэл весте с одеялом с потащил прочь.

– Куда ее? – спросил Тран.

– Давай к Дюку в комнату, – распорядилась Алика. – Командир? Твой рюкзак?

Он только кивнул. Алое пламя гасло. Мир возвращался в нормальные рамки. Дюк облегченно выдохнул, чувствуя, как боль отступила так же резко, как и начиналась.

– Обыщи кровать, – коротко велел он Мигелю, поняв, что может стоять самостоятельно. – Там что-то есть.

Лучник начал скидывать подушки и простыни, ухватился за матрац.

Алика уже вернулась, неся обещанный рюкзак. Дознаватель тут же развязал тесемки, вытащил оттуда свой заветный пояс, который всегда прятал даже на время сна.

– Магический кристалл, – доставая нужный мешочек, объяснил он воительнице. – Восстановит ей силы. Просто положи ей на ладонь и заставь сжать кулак.

– Она проснулась уже, – доложила стражница, принимая камень. – Сейчас вернусь. Вода горячая нужна?

Дюк лишь кивнул. Толи эта боль, толи, как он теперь подозревал, чье-то влияние, отняли у него кучу сил.

– Мою кровать тоже обыщи, – посоветовал он Алике, прежде чем она стремительно выскочила в коридор.

– Не вижу я тут ничего, – сообщил между тем Мигель, перерывающий белье, теперь сваленное на пол. – Что это должно быть?

– Небольшое что-то, наверняка, – рассудил дознаватель, наконец, поднявшись на ноги. – Незаметное. Смотри на кровати, не в тряпье.

В комнате опять появилась воительница. Выглядела она усталой, но сосредоточенной. Хмурилась, отчего между бровей у нее появилась тонкая складка.

– Командир, – она окинула Дюка оценивающим взглядом, старалась убедиться, что ему на самом деле стало лучше. – Тран ушел за водой на кухню. Мэйли намного лучше. Сказала, скоро сама придет. И она передала тебе это.

Девушка протянула дознавателю какой-то маленький предмет. Это оказался тонкий браслет, сплетенный из чего-то такого, похожего на стебли растений или даже солому.

– Здесь тоже самое должно быть, – сказал Дюк лучнику. – Надо камин разжечь. Не видно ничего.

Алика тут же занялась делом. Вытащила из своего мешка трут и огниво, стала высекать искру над самыми поленьями.

– Вот! – Мигель продемонстрировал находку, мало чем отличную от первого браслета. – Был привязан к столбику у изголовья. Что это за странная магия?

– Теперь там магии нет, – известил его командир. – А что было, надо узнавать у Мэйли.

– Вы бы оба отложили бы подальше эти безделушки, – деловито распорядилась воительница, которая уже высекла огонь и теперь следила, как он разгорается. – Сейчас нет, а потом опять появится.

– Думаю, тот, кто здесь это оставил, уже знает, что мы обнаружили эти амулеты, – рассудил Дюк. – Иначе бы они работали даже сейчас.

– Скажи, какие травы надо выбрать, – попросила воительница, направившись к нему от камина.

– Я сам, – буркнул дознаватель, но тут же опомнился, Алика просто хотела помочь. – Спасибо. За все.

Девушка только кивнула.

– Мне странно, – заметила она. – Почему эти амулеты не подействовали на меня? Я долго пыталась растолкать Мэл. Тебе же стало плохо, как только ты дотронулся до нее, командир.

Дюк пожал плечами. Он имел некоторые подозрения, но решил не высказывать их. Слишком часто в последнее время он выдает себя. Манерами, как заметила Алика, знаниями, как сказала Мэйли.

Дознаватель вертел в руках амулет. Это больше всего походило на плетеный браслет, какие носят в деревнях от дурного глаза. Их плетут из стеблей полыни или делают из коры березы. Но этот выглядел немного иначе.

В комнату деловито зашел Тран, а за ним показалась и маг.

– Ты в порядке? – коротко спросил у нее лучник.

Девушка только кивнула и улыбнулась Дюку.

– Если в армии выдают такие заклятья, боюсь, я сбегу из Стражи, – заявила она с привычной иронией. – У меня ощущение, как если бы я проспала неделю и объелась бы сладким.

– Ты про сон говори аккуратнее, – напомнил ей дознаватель. – Тран, спасибо. Можешь кинуть в котелок вот это?

Воин забрал у командира травы, мимоходом взглянул на амулет у него в руке.

– Берестяной талисман? – занимаясь приготовлением зелья, удивился Тран. – Неужели от него столько мороки?

Алика чуть нахмурилась, она не поняла воина.

– Береста, – еще раз повторил он. – На деревьях кора жесткая, а под ней до древесины еще слой. Такой... на бумагу похож. Или на тряпку. Будто тканый.

– Волокнистый, – услужливо подсказала Мэйли.

– Вот! – кивком согласился с ней Тран. – Это береста. И из нее делают амулеты для защиты. От сглаза помогает. А есть такие, что и в бою спасут. Отец всегда носит. Сам делал.

– Только тут она будто чем покрашена, – продолжая рассматривать амулет, заметил дознаватель.

– Похоже, – присев рядом с ним высказала свое мнение Мэл. – Это с тех самых деревьев. Алика мне говорила о них. Седой лес.

– Деревья, впитавшие кристальную пыль? – тут же вспомнила воительница. – Говорят, тут такой лес неподалеку. И да, в нем и ветки, и стволы, будто серебром покрыты.

– Сама посмотри, – Дюк протянул ей браслет. – Мэйли права. И это явно не для защиты сделано.

– Ну, ясно, от такого леса от самого защищаться надо, – заметил Мигель. – Но почему это так действует? Мэл зацепило, тебя, а нас нет.

– Потому что в вас нет магического дара, – пояснила маг. – У Дюка детект, плюс он кое-что в травах смыслит, их силой пользуется. И с кристаллами работать может.

– А я не смогу? – поинтересовался вдруг Тран. Причем точно просто из любопытства. – Делов-то, взял и раздавил пальцами. Ну, может, еще слово какое знать надо?

– Держи, – вытащив один из камушков, предложил дознаватель. – Попробуй. Слов я не знаю. А так... Вперед.

Воин сдавил пальцами кристалл. Нахмурился, попробовал еще раз, прикладывая больше сил. Зажал в кулаке, надавил сверху второй ладонью.

– Можно еще попробовать наступить, – шкодно предложила маг.

– Да ладно, – воин протянул командиру камушек обратно. – Значит, дар нужен. Так эта штуковина действует на тех, кто владеет магией?

Тран указал на браслет.

– Верно, – Мэл стала серьезной, как и всегда, когда ей приходилось объяснять такие вещи. – Этот браслет, пропитанный кристальной пылью, работает, как проводник. Кто-то воздействует на эту вещь, и через нее на человека.

– На мага, – уточнила Алика, она тоже присматривалась к браслету в руках Дюка, и к тому второму, что лежал рядом. – Или... Подождите, они разные.

Весь отряд изучал браслеты. В целом, они были похожи, просто два плетеных амулета, но все же, воительница оказалась права, на каждом были нацарапаны знаки, и вот именно они были разными.

– На магические руны не похожи, – определила Мэйли. – Те, которыми заклинания записывают. Древний язык, мы его учили еще на первом курсе в Школе магии. И это точно не обычный алфавит.

– И в тоже время, это однозначно именно буквы, – сделал вывод Дюк.

– Я знаю языки герцев и итрийцев, – напомнила Алика. – Но и это не они. Странный язык.

– Важно, что это точно надписи, – серьезно сказала маг. – Похоже, браслетики эти были именные. Тот, кто их делал, нацеливал их на меня и Дюка. Сознательно. И тащили через эти браслеты магические способности.

– Мне чушь какая-то муторная снилась, когда за мной Алика пришла, – вспомнил дознаватель. – Видимо, это тоже браслетик действовал. Но мой был слабее, потому, когда я пытался разбудить тебя, меня тоже зацепило.

– Потому что у Мэл силы намного больше? – понял Тран. – Хитро устроено. Так можно на каждого человека свой браслет сделать. Даже и не на мага.

– А вы проверили? – тут же нахмурилась маг. – Может, и на вас тоже такие поставили?

Лучник тут же отправился в отведенную им с Траном комнату, Алика принялась осматривать свою кровать.

– Есть! – она быстро обнаружила еще один браслет, более тонкий, чем первые два, но тоже с надписью.

Мигель принес и свой улов.

– Паутина, – вспомнил Дюк слова Мэл. – Ты говорила, что тут есть некий след магии. На всем. На людях и предметах. Тонкий, как паутина. Четкое сравнение получилось.

– И наш паук явно сейчас в замке, – рассудил лучник. – Управляет всеми. Отсюда странная забывчивость местных и вообще, все остальное такое же странное.

– Потому Роже и искал ведьму, – предположила Алика. – Чтобы она смогла указать на паука.

– И сейчас впервые за эти дни, я рад, что Герцог убрался из замка, – отозвался дознаватель. – Возможно, он тоже вычислил, как это работает, и придумал рейд на заставу, чтобы не попасться к кукловоду. А заодно и нам весточку через Анри передал.

– Я бы тоже был бы рад отсюда съехать, – рассудил Тран. – Оно так спокойнее. Или сначала найдем паука?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.